

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

DS135
R92H37

P18-196
STANFORD
LIBRARIES

ОБЪ ЯЗЫКЪ ЕвРЕЕВЪ
ЖИВШИХЪ ВЪ ДРЕВНЕЕ ВРЕМЯ НА РУСИ
" "
О СЛАВЯНСКИХЪ СЛОВАХЪ
ВСТРЪЧАЕМЫХЪ У ЕвРЕЙСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

(Изъ Наслѣдствійъ объ исторіи Евреевъ въ Россіи.)

А. Я. ГАРКАВИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ РИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Воп. Остр. 5-том., № 12.)

1866.

Нарканду, А. Э.

ОБЪ ЯЗЫКЪ ЕвРЕЕВЪ
ЖИВШИХЪ ВЪ ДРЕВНЕЕ ВРЕМЯ НА РУСИ

и

О СЛАВЯНСКИХЪ СЛОВАХЪ
ВСТРЪЧАЕМЫХЪ У ЕвРЕЙСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

(Изъ Ислѣдованій объ исторіи Евреевъ въ Россіи.)

А. Я. ГАРКАВИ:

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1865.

(Извлечение из Трудов Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества.)

Въ прежнихъ нашихъ изслѣдованіяхъ¹ старались мы доказать, что первыми Евреями въ Южной Руси были не германскіе, какъ утверждаютъ Гретцъ² и другіе нѣмецкіе ученые, а воспорскіе и азіатскіе, пришедшіе черезъ Кавказъ. Посмотримъ теперь, не можемъ ли на основаніи историческихъ данныхъ заключить о языкѣ, на которомъ говорили эти первые переселенцы? Повятно, что дѣло идетъ о самой ранней эпохѣ переселенія, о какой только мы имѣемъ свѣдѣнія, до наплыва германскихъ Евреевъ во время первыхъ крестовыхъ походовъ, потому что, начиная съ этого послѣдняго времени, подъ вліяніемъ германскихъ Евреевъ, гораздо многочисленнѣйшихъ чѣмъ ихъ славянскіе единовѣрцы, родной языкъ сихъ послѣднихъ мало по малу вытѣсняется нѣмецкимъ нарѣчіемъ, какъ увидимъ ниже.

Что воспорскіе Евреи и ихъ собратія въ другихъ греческихъ колоніяхъ Южнорусскаго Края говорили по-гречески въ первые два столѣтія по Р. Х., свидѣтельствуютъ надписи Евреевъ на греческомъ языкѣ объ освобожденіи вевольвиковъ, найденныя въ Пантикапѣѣ (Керчи), Анапѣ и Ольвіи, въ которыхъ

¹ Изслѣдованія эти появились первоначально, на еврейскомъ языкѣ, въ журналѣ «Гакармель», издающемся въ Вильнѣ (годъ IV, №№ 31, 43, в годъ V, №№ 2, 3, 9, 10). Съ тѣхъ поръ у меня прибавилось много матеріаловъ, такъ что я намѣренъ начать съизнова эти изслѣдованія, и издать ихъ на отечественномъ языкѣ. Для пробы избралъ я настоящую тему, имѣющую особый интересъ для Русскихъ.

² Geschichte der Juden. VI. 1861. S. 69.

упоминается объ еврейскихъ синагогахъ (προσευχή) въ этихъ городахъ.¹ Вместе съ тѣмъ, изъ нихъ видно, какъ сильно ошибаются тѣ, которые, подобно Гретцу,² полагаютъ что первые греческіе Евреи въ этихъ краяхъ прибыли туда въ 20-хъ годахъ VIII столѣтія, спасаясь отъ преслѣдовацій византійскаго императора Льва Исаврянина. Что, кромѣ того, въ Тавридѣ жили уже весьма рано другіе Евреи, употреблявшіе еврейскій языкъ, это доказываютъ намъ надгробные камни съ еврейскими надписями, которые открылъ г. Фирковичъ-Старшій.³ Это знаніе еврейскаго языка одною частью, крайней мѣрѣ, крымскихъ Евреевъ сохранялось у нихъ долгое время и послѣ, когда татарскія племена наводнили Тавриду и подпала она власти Хазаровъ. Когда славянскій апостолъ Константинъ-Философъ (Кириллъ), около половины IX вѣка, т. е. болѣе чѣмъ черезъ столѣтіе послѣ принятія одною частью Хазаровъ іудейской религіи, отправился въ Хазарію для обученія христіанской вѣрѣ другой части этого народа, ему довелось проѣхать черезъ Корсунъ (Херсонисъ Византійцевъ), гдѣ жили Евреи, при чемъ біографъ его рассказываетъ: «Тогда же поути ся ятъ, и дошед до Корсоуна, наоучися тоу жидовьстѣн бесѣдѣ

¹ Древнѣйшая изъ открытыхъ и разобранныхъ до сихъ поръ еврейско-греческихъ надписей относится къ 42 году; около этого же времени (въ 40 г.) упоминается объ Евреяхъ, населяющихъ берега Понта Эвксинскаго, въ письмѣ еврейскаго царя Агриппы къ Каю Калигулѣ, у Филона (Legatio ad Cajum). Для нашей цѣли все равно, писалъ ли Агриппа это письмо, принадлежитъ ли оно перу Филона, или, наконецъ, какъ полагаетъ Гретцъ (III, прим. 24), написано оно кѣмъ-инымъ. Объ этихъ надписяхъ см. у насъ Приложение I.

² G. d. Jud. T. V. s. 188 - 189.

³ Часть этихъ надписей была обнародована въ бюллетенѣ Имп. Академіи Наукъ за прошлый годъ. См. Mélanges asiatiques. T. V, p. 119 - 164 и 8 литограф. таблицъ. Объ этомъ же предметѣ печатается теперь трудъ г. профессора Хвольсона въ мемуарахъ Академіи, почему мы и не распространяемъ о сказанныхъ надписяхъ.

«и книгашъ, осмь частин граматикія преложь, и отъ того ра-
«зоумъ боли въспримъ».¹

Точно такъ, какъ греческіе Евреи употребляли греческій языкъ, Евреи закавказскіе, прибывшіе въ Южную Русь, говорили, безъ сомнѣнія, языками тѣхъ странъ, откуда они вышли. Вообще до переселенія германскихъ Евреевъ въ славянскія земли и испанскихъ въ Голландію, Италію и Турцію (въ концѣ XV вѣка) не было примѣра въ исторіи Евреевъ, чтобы они употребляли въ разговорѣ другое нарѣчіе, кромѣ нарѣчія того народа, среди котораго жили.

Что касается до Хазаровъ, чрезъ области которыхъ Евреи должны были проникать въ славянскія земли, и которыхъ нынѣ хотять уже узнать въ Катарахъ (σὶ Κατάρσι) Геродота,² то на счетъ ихъ языка мы пока въ такой же невѣстности, какъ и относительно ихъ происхожденія, ибо оба эти вопроса тѣсно связаны и нельзя ихъ отдѣлить другъ отъ друга. Такимъ образомъ, если согласимся съ Сенъ-Мартеномъ относительно финскаго происхожденія Хазаровъ, то придется допустить у нихъ и финскій языкъ, а если примемъ мнѣніе г. Куника,³ то, вмѣстѣ съ тюркскимъ происхожденіемъ, надобно будетъ приписать Хазарамъ и тюркскую рѣчь. Можетъ быть, мнѣніе высказанное неспециалистомъ справедливѣе другихъ: говоримъ о компромиссѣ, предложен-

¹ Житіе Константина Философа (пространное или Пановское), изд. О. Бодянскимъ въ Чтеніяхъ Импер. Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ при Москов. Университетѣ, за 1863 г. кн. II, стр. 11, и съ незначительными перемѣнами стр. 47, 75, 105, 139, 170, 201, и за 1864 г. кн. II, стр. 234, 267, 301, 337, 371. Относительно свидѣній, которыми можно извлечь изъ этихъ житій о Хазарахъ, въ сопоставленія съ извѣстными еврейскими и другихъ источниками, я вѣрнее трактую въ другомъ мѣстѣ.

² Геродотъ, кн. IV, гл. 6.; см. Vivien Saint-Martin, Mémoire sur les Khazars, въ Nouvelles Annales des Voyages. 1851 (juin et juillet).

³ Въ статьѣ «О тюркскихъ Печенегахъ», въ Учен. Записк. Импер. Акад. Наукъ по I и III отдѣл. Томъ III. 1855. стр. 620 — 21.

вомъ г. Соловьевымъ,¹ что «по всѣмъ вѣроятностямъ, это былъ народъ смѣшанный изъ разныхъ племенъ»; въ такомъ случаѣ, и языкъ хазарскій былъ смѣсью финскихъ и тюркскихъ нарѣчій съ перевѣсомъ однако послѣднихъ, какъ видно изъ названій чиновъ и властей хазарскихъ (хаганъ,² хаганъ-бей, тарханъ). Но какъ шатки сужденія нѣкоторыхъ писателей, желавшихъ на основаніи одного слова, названія крѣпости Саркель, заключить о языкѣ и происхожденіи Хазаровъ, видно уже изъ того, что находимъ у нихъ слова: одно — заимствованное изъ славянскаго языка,³ другое — можетъ быть, изъ еврейскаго.⁴ Кстати можемъ привести свидѣтельство арабскаго писателя Якубъ-и-Недима, который говоритъ, въ своемъ Фигристъ-эль-Улумъ, что «Хазары употребляютъ еврейскій языкъ».⁵ Это, по всей вѣроятности, относится къ хазарскимъ Евреямъ, а не къ кореннымъ Хазарамъ.

Обозрѣвъ вкратцѣ предварительные пункты, и не находя въ нихъ точки опоры для рѣшенія главнаго вопроса — упо-

¹ Исторія Россіи съ древѣйшихъ временъ. Изд. 3-е. Томъ I, стр. 85.

² Г. профессоръ Каземъ-бекъ, въ своемъ переводѣ Дербендъ-Намѣ, сопоставляетъ слово хаганъ съ еврейскимъ словомъ קהן (когенъ, священнослужитель) и прибавляетъ: «This and other few instances of identity between some old Mongol or Turkish and Hebrew words (желательно было бы знать эти примѣры), which may lead any one to suspect a Semitic origin in some pur Mongol and Tartar words. . . might add something in favour of those who conjecture that the origin of the Turks and Tartars is derived from the ten tribes of Israel» (Mémoires présentés à l'Acad. des Sciences T. VI, p. 469). Какъ осторожно надо поступать при заключеніи изъ отдѣльныхъ словъ, встречаемыхъ у какаго-либо народа, о происхожденіи этого народа, читатель сейчасъ увидитъ въ текстѣ.

³ Это названіе *Нѣмецъ* для Германіи, о которомъ будетъ у насъ рѣчь ниже.

⁴ Объ этомъ словѣ см. Приложение II.

⁵ Авторъ этотъ еще не изданъ, за исключеніемъ отрывковъ, вошедшихъ въ классическое сочиненіе г. профессора Хвольсона: die Ssabier und der Ssabismus. Сообщенное-же нами свидѣтельство находится въ нѣмецкихъ извлеченіяхъ изъ Эатъ-Недима, напечатанныхъ Флюгелемъ въ Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft за 1859 годъ, стр. 566.

требленія Евреями славянскаго языка, попытаемся теперь рѣшить его, насколько возможна такая попытка при скудости средствъ и недоступности намъ нѣкоторыхъ рукописей еврейскихъ, хранящихся въ Ватиканѣ и Оксфордѣ, рукописей прямо касающихся нашего предмета, какъ мы въ своемъ мѣстѣ укажемъ.

Повторяемъ еще разъ, что вопросъ слѣдуетъ поставить слѣдующимъ образомъ: *перемѣнили ли Евреи, прибывшіе изъ закавказскихъ земель и греческихъ колоній въ славянскія земли, принесенные ими языки на языкъ славянскій, или же оставались при тѣхъ языкахъ до поглощенія германскими Евреями?*

Такъ-какъ при изслѣдованіи каждаго вопроса необходимо знать состояніе его, т. е. чтò сдѣлано до сихъ поръ для его рѣшенія, то мы представимъ здѣсь тѣ немногочисленныя свѣдѣнія, которыя составляютъ исторію нашего вопроса.

Впервые заговорилъ объ этомъ предметѣ еврейскій писатель Исаакъ Беръ Левинсонъ въ первомъ своемъ сочиненіи: *Туда бе-Израиль*¹ (Увѣщаніе Израилю). Говоря о составѣ жаргона употребляемаго русскими Евреями, Левинсонъ прибавляетъ слѣдующее: «Преимущественно изъ русскаго діалекта, употребляемаго жителями Волынской, Подольской, Кіевской и прочихъ губерній, бывшихъ подъ властію Польши «до 1772 года, вошло множество словъ и оборотовъ въ еврейско-нѣмецкій жаргонъ.»² Наши предки намъ рассказывали, «что встарину Евреи этихъ краевъ не имѣли особаго (отъ «прочаго населенія) языка, и не знали другаго нарѣчія кромѣ «русскаго. Я слыхалъ также, что польскій историкъ Чацкій,

¹ Издаво въ Вильнѣ, въ 1828, и вторично, на счетъ правительства, въ 1855 г.

² Это можетъ быть справедливо въ отношеніи къ Евреямъ Магоровскій, во не къ Литовскимъ и Польскимъ.

«въ одномъ изъ своихъ сочиненій, приводитъ свидѣтельства «достоверныхъ писателей и явные доказательства тому, что «за нѣсколько столѣтій Евреи упомянутыхъ краевъ отпра- «ляли свою литургію не на древне-еврейскомъ, а на поль- «скомъ языкѣ. Это доказываетъ, что ихъ языкъ былъ поль- «ский или русскій (тогда, говоритъ авторъ, русскій и поль- «скій языки были гораздо ближе другъ къ другу, чѣмъ те- «перь, и составляли почти одинъ языкъ, ибо не удалились «еще значительно отъ своего общаго источника—славянскаго «языка). Изъ этого обстоятельства я заключаю, разумеется «только въ видѣ гипотезы, что первые Евреи, поселившіеся «здѣсь, вышли не изъ Германіи, какъ думаютъ нѣкоторые, «а изъ приволжскихъ странъ, гдѣ они жили 1000 лѣтъ тому «назадъ (они жили тамъ независимо и самостоятельно, см. да- «лѣ);¹ а въ этихъ мѣстностяхъ искони господствовали русскій «народъ и языкъ.² Сей-последній былъ употребляемъ и Евре- «ями жившими тамъ, вторые потомъ перенесли его въ Польшу, гдѣ господствующее нарѣчіе было такъ близко къ рус- «скому. Это случилось особенно тогда, когда польскіе во- «воды начали воевать съ Русскими, и, забирая въ плѣнъ много «семействъ (еврейскихъ), селили ихъ у себя и устранили «такимъ образомъ колоніи. Мало по малу и германскіе Евреи «начали переселяться туда же, по привычкѣ просторности этой «страны и ея малонаселенности, тѣмъ болѣе что польскіе «вельможи старались привлекать колонистовъ, чтобъ насе- «лить этотъ край.³ Отъ этихъ-то германскимъ выходцевъ

¹ Левинсонъ намекаетъ здѣсь на Хазарское Царство, которое въ 20-хъ годахъ нашего столѣтія считалось нѣкоторыми европейскими писателями, незнакомыми съ трудами Фрэва, басью и выдумкой еврейскихъ гѣтонисцевъ.

² Написать это, замѣчаетъ Левинсонъ, я нашелъ, что мнѣніе нѣкоторыхъ писателей объ этомъ предметѣ согласно съ мнѣніемъ, а именно: Филиппа Морена, Генебра и т. д.

³ Гдѣ взялъ нашъ авторъ всѣ эти обстоятельныя подробности, особенно

«нѣмецкій языкъ распространился между всѣми Евреями, чему «способствовали двѣ причины: 1) при тогдашнемъ исключительномъ и безправномъ состояніи Евреевъ, имъ необходимо «было имѣть между собою особое нарѣчіе, непонятное прочему населенію; 2) вторая-же и главная причина, по-моему, «заключалась въ томъ, что уровень духовнаго образованія «славянскихъ Евреевъ былъ въ значительной степени ниже, «чѣмъ у нѣмецкихъ, какъ свидѣтельствуешь то обстоятельство, что до Р. Соломона Лурія, жившаго около 200 лѣтъ «тому назадъ,¹ не находимъ ни одного писателя изъ польскихъ Евреевъ.² Всѣ типографіи еврейскія были въ Германіи, всѣ священныя книги были переведены на нѣмецкій «языкъ, и потому, чтобы обучать дѣтей, и дать имъ понять «эти книги, необходимо было учиться по-нѣмецки. Посему и «до сихъ поръ услышишь отъ нашихъ меламдовъ (дѣтскихъ «учителей), при переводѣ Библии и Талмуда, древне-нѣмецкія «слова, значеніе которыхъ неизвѣстно имъ самимъ».³

Мы привели всю эту замѣтку потому собственно, что, несмотря на многія ея неточности и бездоказательность нѣкоторыхъ предположеній автора, онъ первый, на сколько намъ извѣстно, поднялъ нашъ вопросъ, и до сихъ поръ

о плѣвеніи еврейскихъ семействъ и устройствѣ изъ нихъ колоній—намъ неизвѣстно.

¹ Неточно, ибо С. Лурія или Лорія родился въ 1515 и умеръ въ 1575 г., следовательно отъ времени его смерти до 1828 г., времени выпечатанія книги Левинсона, прошло болѣе 250 лѣтъ.

² Неутрно, ибо кромѣ сочиненій, находящихся въ коллекціи рукописей г. Фирковичей, нѣтъ принадлежащей Импер. Публичной Библиотекѣ, о существованіи которыхъ не было извѣстно въ 20-хъ годахъ, онъ могъ узнать, изъ сочиненія Чацкого Rozprawa o Żydach (Вильно, 1807, стр. 71) что въ Ватиканѣ есть комментарий на Пятикнижіе русскаго еврея, писанный еще въ 1094 г. О причинахъ-же бѣдности еврейской литературы въ славянскихъ земляхъ мы распространялись въ нашихъ, поминутыхъ выше Исслѣдованіяхъ.

³ Тауда бе-Израиль, стр. 34, примѣчаніе **.

никто из писателей не подвергъ его строгому изслѣдованію, а только мимоходомъ намекають на это дѣло нѣкоторые новѣйшіе еврейскіе писатели, какъ увидимъ.

Возвращаясь къ Левинсону, находимъ, что для рѣшенія нашего вопроса было бы весьма важно свидѣтельство Чацкаго, будто Евреи встарину молились на одномъ изъ славянскихъ нарѣчій; но въ упомянутой нашей статьѣ на еврейскомъ языкѣ¹ мы высказали сомнѣнія насчетъ существованія подобнаго свидѣтельства у Чацкаго, сомнѣнія, которыя съ того времени не только не ослабли, а еще усилились. Не смотря на то, что по Талмуду и позднѣйшимъ раввинскимъ авторитетамъ, молитва на другомъ языкѣ кромѣ древне-еврейскаго не только позволительна, но даже рекомендуется тѣмъ, которые не понимаютъ еврейскаго языка, и хотя самый фактъ молитвы Евреевъ на туземномъ языкѣ не лишень аналогіи (ибо не только александрійскіе Евреи, до такой степени проникнувшіея греческимъ духомъ, что приняли имя Еллинистовъ, молились на греческомъ языкѣ, но даже нѣкоторые изъ палестинскихъ Евреевъ, въ отношеніи къ которымъ не могло быть рѣчи о непониманіи еврейскаго языка, отправляли, по свидѣтельству Талмуда,² литургію на греческомъ языкѣ) — все-таки разсказъ Левинсона навлекаеть на себя сильное подозрѣніе, совершенно по другой причинѣ. При всемъ стараніи, мы не могли отыскать въ сочиненіяхъ Чацкаго упомянутаго Левинсономъ свидѣтельства;³ посему, взявъ во вниманіе, что самъ Левинсонъ не читалъ Чацкаго, а выражается: «Я слыхалъ также, что польскій историкъ Чацкій и т. д.», мы

¹ Гакармель, годъ IV, № 34, стр. 255, прим. 16.

² Иерусалимскій талмудъ, трактатъ Сога, VII глава, § 1.

³ Особенно въ упомянутомъ выше сочиненіи Чацкаго *Rozprawa o Żydach*, въ § III, озаглавленномъ: *Zkąd Żydzi do nas weszli i jakiego doświadcza li losu?*, ст. 66 и слѣд., авторъ не преманулъ бы разсказать объ этомъ.

думаемъ, что ему сдѣлано невѣрное сообщеніе,¹ тѣмъ болѣе что никто изъ специально занимавшихся исторіею Евреевъ въ Польшѣ, какъ то: Люблинеръ,² Кармоли,³ Голлендерскій,⁴ Вейль⁵ и Штернбергъ,⁶ не упоминаетъ объ этомъ. Во всякомъ случаѣ, вѣренъ или невѣренъ фактъ сообщенный Левинсону, для насъ весьма важно преданіе южно-русскихъ Евреевъ, что ихъ предки когда-то говорили на славянскомъ языкѣ, ибо преданіе это подтверждается другими фактами, о которыхъ будетъ рѣчи въ-послѣдствіи.

Мы сказали уже выше, что послѣ Левинсона никто не трактовалъ критически объ употребленіи Евреями славянскаго языка, а затрогивали этотъ вопросъ только мимоходомъ. Такъ извѣстный своею начитанностью въ еврейской литературѣ, докторъ Липманъ Цунцъ, трактуетъ о синагогальномъ обрядѣ (ritus) въ Польшѣ, гоноритъ: «Тамъ образовали вскорѣ прѣшельцы-нѣмцы (изъ Евреевъ) большинство, оттѣсняя вмѣстѣ съ прежнимъ населеніемъ (еврейскимъ) и туземный его «языкъ (Landessprache)».⁷ Послѣднимъ словомъ приводится, въ примѣчаніи, слѣдующее доказательство: «Ица изъ Чернигова, «объясняющій изъ языка קראשׁוֹר , думаетъ о русскомъ языкѣ «(קראשׁוֹר רבס) и т. д.»⁸

¹ Профессоръ А. О. Мухлинскій также увѣрилъ насъ, что ничего подобнаго вѣтъ въ сочиненіяхъ Чацкого.

² Louis Lubliner, Des Juifs en Pologne. Bruxelles. 1839. 8.

³ Carmoly, De l'état des Israélites en Pologne — въ Revue Orientale. T. I, p. 137 - 43, 154 - 60, 497 - 504; T. II, p. 376 - 84, 404 - 28.

⁴ Léon Hollaenderski, Les Israélites de Pologne. Paris. 1846. 8.

⁵ Въ журналѣ Orient за 1848 г. стр. 143 и слѣд.

⁶ Hermann Sternberg, Versuch einer Geschichte der Juden in Polen. Wien. 1860. Къ этимъ можно прибавить еще отдѣльныя статьи: Цунца — въ Itinerary of Benjamin. T. II, p. 226 - 29; Хаיעса — въ Orient. 1847, № 38, и др.

⁷ Dr. Zunz, Die Ritus des synagogalen Gottesdienstes. Berlin, 1859. S. 73.

⁸ Также, примѣчаніе g. Этотъ Сеферъ га-Шогамъ есть рукописный словарь еврейскаго языка, авторъ котораго — Моисей Наси. Единственный извѣстный списокъ его хранится въ Бодлеянской библіотекѣ, въ Оксфордѣ.

Еслибъ намъ не было извѣстно, что Цунцъ обладаетъ большимъ критическимъ тактомъ, и что всѣ произведетія его, слывшія въ Германіи классическими, отличаются точностью и зрѣлой обдуманностью, мы нисколько не задумались бы отнести это его свидѣтельство къ одной категоріи съ свидѣтельствомъ Левинсона; ибо доказательство, основанное на Ицѣ Черниговскомъ, недостаточно, кажется, для рѣшенія нашего вопроса и для удаленія всякаго сомнѣнія, возбуждающагося при размышленіи объ этомъ предметѣ: напримѣръ, можетъ быть, только этотъ Ица говорилъ по-русски, а не остальные его единоплеменники? Очень могло случаться также, что Ица только *зналъ* отечественный языкъ, а не *говорилъ* на немъ? и т. п. Но, повторяемъ, мы слишкомъ хорошо знаемъ Цунца, чтобы подумать, что этотъ критикъ позволилъ себѣ небрежность и опрометчивое сужденіе по такому предмету. Вѣроятно слова Черниговца, которыя, къ величайшему нашему сожалѣнію, недоступны намъ,¹ настолько убѣдительны, что способны уничтожить всякое сомнѣніе по этому поводу.

Одновременно съ Цунцомъ, другой ученый, Д. Оппенгеймъ, въ своей статьѣ: «Къ литературѣ о народной пѣсни», говоря о томъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ существуетъ у Евреевъ обычай пѣть разныя пѣсни въ двѣ первыя ночи пасхи, прибавляетъ: «А въ славянскихъ земляхъ, бывало, пѣли даже на славянскомъ языкѣ».² Къ сожалѣнію, этотъ ученый не сообщилъ источника, откуда онъ почерпнулъ это извѣстіе, чтобы можно было провѣрить его. Впрочемъ, если даже оно

¹ Недавно мы вошли въ сношенія съ однимъ заграничнымъ ученымъ, которому доступна Оксфордская бібліотека, для полученія копій съ того мѣста Сеферъ га-Шогамъ, о которомъ идетъ у насъ рѣчь, и если, какъ мы надѣемся, намъ удастся это, то не замедлимъ сообщить о томъ въ свое время.

² Въ вѣнецкомъ журналѣ Ben-Chananja, Monatsschrift für jüdische Theologie. Szegedin. 1859. S. 75.

и вѣрно, то изъ того еще не слѣдуетъ, чтобы славянскій языкъ былъ для Евреевъ въ славянскихъ земляхъ вполне роднымъ языкомъ, и чтобы обокъ съ нимъ славянскіе Евреи не имѣли еще и другаго нарѣчія.

Около года послѣ того, вышла на еврейскомъ языкѣ историческая монографія о виленскихъ Евреяхъ,¹ въ концѣ которой находятся замѣчанія г. М. Штрашуна; въ одномъ изъ нихъ² трактуется вкратцѣ о происхожденіи первыхъ Евреевъ прибывшихъ въ Россію, и доказывается, хотя не совсемъ критически, азиатское ихъ происхожденіе. Изъ доводовъ его по этому предмету, послѣдній, касающійся нашего вопроса, гласитъ такъ: «Кромѣ сказаннаго, есть еще доказательства (о не-германскомъ происхожденіи первыхъ Евреевъ въ Россіи) изъ того, что писали и свидѣтельствовали многіе изъ не-Евреевъ,³ что наши предки въ этихъ краяхъ не говорили по-нѣмецки, подобно намъ, а на языкѣ смѣшанномъ изъ русскаго и польскаго.⁴ Также нашелъ я въ книгѣ «и т. д.⁵ Объ этомъ у меня еще есть многое, но я отлагаю «до другаго мѣста».

Здѣсь я долженъ указать на важную ошибку касательно

¹ Кириа Неемана (вѣрный городъ), Самуила Іосифа Фина. Вильно. 1860.

² Тамже, примѣчаніе 15-е, стр. 299 — 302.

³ Не вѣрно, ибо кромѣ Чацкого, на котораго ссылался Левинсонъ, я то неосновательно, какъ мы уже замѣтили выше, никто ничего подобнаго не свидѣтельствовалъ.

⁴ Также неточно: Левинсонъ сказалъ, что Евреи говорили сперва на русскомъ языкѣ, а потомъ, переселившись въ Польшу, перемѣнили его на польскій, что имъ было легко по причинѣ родства этихъ двухъ языковъ. Г. Штрашунъ ссылается на три сочиненія Левинсона, но въ послѣднихъ двухъ ничего нѣтъ о языкѣ славянскихъ Евреевъ.

⁵ Здѣсь онъ приводитъ два случая, гдѣ упоминается, въ раввинской литературѣ, о Евреяхъ говорившихъ по-русски, но совершенно неумѣстно при разсужденіи о древнихъ Евреяхъ, ибо оба эти случая принадлежатъ XVII вѣку (1605 и 1636 г.), эпохѣ, о которой положительно извѣстно, что германскіе Евреи давно уже взяли тогда перевѣсъ надъ коренными своими соплеменниками въ Россіи, и распространили свой языкъ между ними.

нашего вопроса, въ которую впади два извѣстные ученые: гебрантъ, протестантскій богословъ Францъ Делитцшъ, и, затѣмъ, еврейскій библиографъ М. Штейншнейдеръ. Первый пишетъ въ своемъ сочиненіи объ еврейской поэзіи: «Въ «ХІ вѣкѣ существовала уже значительная еврейско-русская «литература (!); русскій переводъ Пятикнижія имѣлся уже въ «1094 году».¹ Въ примѣчаніи, какъ на источникъ этого извѣстія, указывается на статью: *Aperçu sur les Juifs de Pologne, publié en 1818, par Vincent Corvin, Comte Krasinski, въ Tableau de la Pologne par Malte-Brun et Chodzko.* По справкѣ съ означеннымъ источникомъ, обнаруживается, что извѣстіе это обязано происхожденіемъ своимъ непониманію французскаго слова. Ибо, какъ у Мальтъ-Брѣна, на котораго ссылается Делитцшъ, такъ и у самаго Красинскаго, съ которымъ я, для болѣшей вѣрности, считалъ нужнымъ справиться, дѣло идетъ объ упомянутой выше *еврейской* рукописи въ Ватиканѣ,² о которой Красинскій узналъ изъ сочиненія Чацкаго. Вотъ собственныя слова Красинскаго: «Dans «le catalogue de la bibliothèque du Vatican, № 300, p. «238, se trouve un fameux ouvrage d'Alf-Hathore, qui expli- «que les livres de Moïse, écrit *en Russie* en 1094».³ Очевидно, что нынѣшній Ерлангенскій профессоръ, въ томъ же самомъ сочиненіи гдѣ онъ оказался дѣльнымъ гебрантомъ, обнаружилъ плохое знаніе французскаго языка, именно незнаніе разницы, существующей между *en Russie* и *en russe!* Г. Штейншнейдеръ, въ своей статьѣ объ еврейской литературѣ, шелъ по слѣдамъ Делитцша и впасть въ ту же ошиб-

¹ Franz Delitzsch, Zur Geschichte der jüdischen Poesie. Leipzig, 1836 S. 83.

² См. выше, стр. 9, прим. 2.

³ *Aperçu sur les Juifs de Pologne.* Paris, 1818. p. 10; *Tableau de la Pologne.* Paris, 1830. p. 107.

ку.¹ Поучительный примѣръ, на чемъ основываются иногда историческіе факты!

Вотъ весь запасъ матеріаловъ по вопросу, который доставляетъ намъ предшественниками. Съ такими скудными средствами, если только они могутъ назваться таковыми, научное рѣшеніе вопроса, хотя съ нѣкоторой долей правдоподобія — невозможно. Посему мы, кажется, въ правѣ рассчитывать на снисходительность, если, даже при помощи новыхъ матеріаловъ, употребляемыхъ нами въ дѣло, вопросъ все-таки не будетъ рѣшенъ категорически, а лишь приблизительно; если многое въ немъ останется еще необъясненнымъ и загадочнымъ. По крайней мѣрѣ мы знаемъ что сдѣлали все, что можно было при нынѣшнемъ состояніи этой части исторіи Евреевъ, и приблизили окончательное рѣшеніе вопроса.

Новые матеріалы,² которые мы хотимъ употребить въ дѣло для рѣшенія нашей задачи, суть слѣдующіе:

1. Еще въ 1730 или 1760 году³ было кѣмъ-то объявлено о существованіи польскихъ монетъ съ еврейскими надписями, но о нихъ никто не говорилъ и не вѣрилъ въ ихъ существованіе до 20-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія, когда, по смерти консерватора Дрезденскаго Музея, Беккера (1826), монеты еврейскія, открытыя имъ еще въ 1811 году, на гра-

¹ Статья *Jüdische Literatur*, въ *Encyclopädie von Ersch und Gruber* (II Section, 27 Band. S. 412), гдѣ поставленъ однако вопросительный знакъ надъ 1094 годомъ.

² Считаю великимъ замѣтить, что хотя факты, на которые мы указываемъ, отчасти были уже извѣстны, но приспособленіе и приуроченіе ихъ къ нашему предмету, впервые сдѣланы нами.

³ Такъ пишетъ Лелевель въ письмѣ къ Лопперю, въ *Revue Numismatique*, Paris, 1860, p. 328, безъ указанія источника. Поэтому надобно исправить Стронявскаго, въ сочиненіи *Pieniądze Piastow od czasow najdawniejszych do roku 1300*. Warszawa, 1847, p. 44—45, гдѣ говорится, что Беккеръ первый открылъ эти монеты.

ницѣ между Силезіей и Польшей, сдѣлались доступными. Чтобы не отвлекаться слишкомъ отъ нашего главнаго предмета, мы не будемъ распространяться здѣсь объ этихъ монетахъ, а сдѣлаемъ это отдѣльно.¹ Довольно будетъ если скажемъ, что никто изъ компетентныхъ нумизматовъ, даже тѣхъ которые сначала относились къ этимъ монетамъ недовѣрчиво, въ последнее время не сомнѣвался въ ихъ подлинности. Между этими-то монетами, или, какъ называютъ ихъ Лелевели, пластинками (plaques), принадлежащими къ періоду времени отъ 1177 до 1220 годовъ, находятся многія, имѣющія надписи славянскія, писанныя еврейскими буквами: такъ, напримѣръ, чеканенныя во время правленія Мѣчислава III имѣютъ надпись: מלשקא קרל פולסקי (Миска² крл полски, Мѣшко Король Польскій).³ а чеканенныя во время Лиско (1205 г.) имѣютъ לישקום קרל (Лискус, или Лиско крл).⁴ Этотъ фактъ даетъ намъ полное право заключить, что языкъ страны господствовалъ и среди еврейскаго ея населенія, и что Евреи писали на немъ своимъ шрифтомъ, какъ постоянно поступали они съ языками вполне ими усвоенными, напримѣръ съ арабскимъ, испанскимъ и нѣмецкимъ.

II. Второе, не менѣе важное обстоятельство, на которое мы должны обратить вниманіе при обсужденіи нашего вопроса, есть употребленіе славянскихъ словъ для объясненія значенія словъ талмудическихъ, и переводы, какъ отдѣльныхъ словъ, такъ и цѣлыхъ стиховъ изъ Св. Писанія, на

¹ См. объ этихъ монетахъ Приложение III.

² На этихъ монетахъ трудно различить между буквами ק и קל, поему мы ихъ читаемъ к, вопреки Лелевели, который читаетъ л, ибо имя короля въ сокращенной формѣ есть Мѣшко, а не Мѣшо.

³ Revue Numismatique, I. c., таблица XV, №№ 4, 5 и 6.

⁴ Тамже, № 23.

славянскій языкъ.¹ встрѣчающіеся въ еврейской литературѣ XI, XII и XIII вѣковъ. Этотъ фактъ, впервые открытый Цунцомъ въ 1841 году,² и подверженный нѣмецкими учеными, незнакомыми съ славянскими нарѣчіями, сомнѣнію, возведенъ нами на степень очевидной ясности при помощи комментарія на Талмудъ, подъ названіемъ «Оръ-Заруа», и рукописей гг. Фирковичей, нынѣ принадлежащихъ Императорской Публичной Библіотекѣ.³ Принимая въ соображеніе, что подобное явленіе встрѣчается въ еврейской письменности только при тѣхъ языкахъ, о которыхъ намъ положительно извѣстно что они служили разговорными языками у Евреевъ, намъ кажется что можно съ большою вѣроятностью заключать изъ этого факта объ употребленіи Евреями славянской рѣчи.

III. Третье обстоятельство, о которомъ слѣдуетъ здѣсь упомянуть, это — чисто-славянскія имена собственные, встрѣчающіяся у Евреевъ, особенно часто у женскаго пола,⁴ можетъ быть оттого, что въ запасѣ библейскихъ именъ мужская часть богаче женской. Кто знакомъ съ духомъ исключительности и отчужденія отъ всего иновѣрческаго средневѣковыхъ Евреевъ, духомъ, правда, навѣяннымъ извнѣ и на-

¹ Славянскій языкъ носитъ въ средневѣковой еврейской письменности названіе ханаанскаго языка, какъ вообще Славяне, за исключеніемъ нѣсколькихъ случаевъ, извѣстныхъ въ ней подъ именемъ Ханаанцевъ. Объ отношеніи еврейскихъ писателей къ Славянамъ, и о преданіяхъ, встрѣчаемыхъ у нихъ, что Славяне суть потомки народовъ населявшихъ Палестину (по-еврейски Ханаанъ), мы имѣемъ трактовать въ особой статьѣ.

² Itinerary of Benjamin of Tudela. T. II. p. 228.

³ Цунць собралъ только 5 славянскихъ словъ, намъ же удалось собрать ихъ болѣе 60-ти; см. далѣе.

⁴ На это обстоятельство обратилъ наше вниманіе г. профессоръ Хвольсонъ; и вообще мы много обязаны этому извѣстному ученому и вашему учителю за совѣты и поощренія къ изслѣдованіямъ въ области исторіи Евреевъ нашего отечества, за что считаемъ пріятнымъ долгомъ выразить ему нашу признательность.

вязанными долготными страданиями отъ преслѣдованій и встязаній, тотъ согласится съ нами, что имена, подобныя слѣдующимъ: Бенешъ,¹ Бѣла,² Злата, Мирка или Миргъ, Нава,³ Слава или Слова, Черна и т. п. могли бытъ даваемы только Евреями говорившими по-славянски, и считавшими такимъ образомъ эти имена *своими*, а не чужими. Здѣсь также будетъ умѣстно припомнить о томъ, какъ намъ кажется, въ составѣ жаргона употребляемаго русскими Евреями, можно замѣтить слѣды древней славянской формаци, слѣды, выступающіе болѣе или менѣе рельефно, смотря по мѣстности обитаемой Евреями: ближе или удаленнѣе она отъ Германіи, окружена ли славянскимъ или другимъ населеніемъ. Это обстоятельство требуетъ для своего разъясненія большой осмотрительности и крайней осторожности, а такъ-какъ до сихъ поръ предметъ этотъ лежитъ еще непочатымъ и для него не сдѣлана никакихъ предварительныхъ работъ,⁴ то нечего и думать о приступѣ къ его рѣшенію: и мы припомнимъ о немъ собственно для того чтобы вызвать дѣятельность людей, способныхъ къ такому дѣлу.

Взявъ въ совокупности все эти факты, и прибавивъ къ

¹ Встрѣчается какъ мужское имя у Чеховъ: Венеѣ. Обыкновенно думаютъ, что Бенешъ есть сокращеніе отъ Бениаминъ (Beniaminъ), но этому противорѣчитъ окончаніе *ешъ*, и то обстоятельство, что существуетъ у Евреевъ имя Бани, которое безъ сомнѣнія есть сокращеніе изъ Бениаминъ.

² Нѣкоторые считаютъ это женское имя, которое еврейскими буквами пишется בֵּלָא, происходящимъ отъ bella, belle (красавица), но одинъ еврейскій писатель XV вѣка объясняетъ это имя изъ Ханаанскаго языка (см. у Цунца: Benjamin of Tud T. II. p. 227), что и вѣроятнѣе, потому что противоположное прилагательное — *черна* служитъ также собственнымъ именемъ у славянскихъ Евреевъ.

³ См. Gal-Ed, oder jüdische Grabinschriften etc. Prag, 1856. p. 58. Имена, которыхъ источника мы не указали, такъ обыкновенны и такъ распространены, что мы сочли это излишнимъ.

⁴ Такъ, прежде всего необходимо собрать систематически все славянскіе

нимъ еще народное еврейское преданіе, о которомъ упоминаетъ Левинсонъ, и которое приходилось и намъ слышать отъ старыхъ людей, мы, кажется, не будемъ далеки отъ истины, если въ результатъ нашего изслѣдованія поставимъ заключеніе, что *фактъ употребленія нѣкогда Евреями славянской рѣчи какъ роднаго или языка, больше чѣмъ вѣроятенъ на основаніи историческихъ данныхъ.*

Опредѣлить-же съ точностью время, когда именно Евреи начали усвоивать себѣ славянскій языкъ и когда этотъ послѣдній былъ вытѣсненъ германскою рѣчью, и *мѣсто*, т. е. въ какихъ именно славянскихъ областяхъ говорили Евреи на туземномъ нарѣчій, при теперешнемъ состояніи вопроса — невозможно: это должно предоставить будущему времени, когда откроются новые источники для рѣшенія вопроса.

Переходимъ теперь къ подробному разсмотрѣнію главнаго нашего матеріала — къ славянскимъ словамъ, встрѣчающимся у еврейскихъ писателей среднихъ вѣковъ. Эти славянскія, или ханаанскія, слова до сихъ поръ, за исключеніемъ попытки Цунца, не обращали на себя должнаго вниманія. Причиной этому то обстоятельство что ученые германскіе Евреи, которымъ средневѣковая еврейская письменность обязана кри-

элементы, сохранившіеся какъ въ разговорномъ жаргонѣ Евреевъ, такъ и въ ихъ письменности, при чемъ нельзя ограничиваться русскимъ и польскимъ языками, а надобно обратиться и къ остальнымъ славянскимъ нарѣчіямъ, особенно къ Чешскому, гдѣ, замѣтимъ мимоходомъ, мы встрѣтили случайно много словъ и частицъ, сохранившихся въ жаргонѣ. Сдѣлавъ это слѣдуетъ приступить къ отдѣленію, въ этомъ собраніи, новыхъ элементовъ, недавно заимствованныхъ изъ славянскихъ діалектовъ, отъ древне-славянскихъ словъ, при чемъ, конечно, предполагается хорошее знакомство съ древнѣйшими памятниками славянской письменности. Само собою разумѣется также, что все это должно быть сдѣлано съ большимъ филологическимъ тактомъ, а не руководствуясь однимъ сходствомъ созвучій, какъ напримѣръ В. Тугендгольдъ въ своей брошюрѣ *Semilische Nachklänge*. Вильно, 1847, гдѣ онъ подобно Тредьяковскому, старался доказать ни болѣе ни менѣе какъ происхожденіе славянскаго языка отъ еврейскаго и халдейскаго!

тической разработкой, незнакомы съ славянскими языками. Когда Цунцъ въ первый разъ замѣтилъ ихъ, въ биографіи комментатора Ицхаки (или Раши, жившаго въ 1040—1105), онъ даже не догадался, что это слова славянскія. «Какъ нѣчто замѣчательное; пишетъ онъ, считаю я ханаанскій языкъ (финикійскій?), о которомъ онъ (Ицхаки) упоминаетъ нѣсколько разъ: не знаю, надобно-ли искать этотъ языкъ въ Азіи или въ Германіи» (*Zeitschrift für die Wissenschaft des Judenthums. Berlin, 1822. IIe Heft. S. 329—30*). При этомъ онъ приводитъ три ханаанскихъ слова, о первомъ изъ которыхъ Ицхаки говоритъ: «на германскомъ и ханаанскомъ языкахъ» (см. у насъ далѣе); слѣдовательно Цунцъ ужъ могъ бы замѣтить, что подъ названіемъ «Ханаанъ» нельзя разумѣть тутъ Германіи. Даже ученый переводчикъ этой биографіи на еврейскій языкъ, С. Блохъ (Лембергъ, 1840), несмотря на то, что жилъ въ Галиціи и болѣе Цунца имѣлъ случая възнакомиться съ славянскими языками, ничего не прибавилъ отъ себя по этому поводу. Но вскорѣ самъ Цунцъ, въ примѣчаніяхъ къ англійскому изданію путешествія Веніамина Тудельскаго, сопоставляя другія мѣста еврейскихъ писателей о ханаанской землѣ, пришелъ къ заключенію, что подъ словами «Ханаанъ» и «ханаанскій языкъ» разумѣются Славяне и ихъ языкъ (*Itinerary of Benjamin of Tudela. London. 1841. T. II. p. 226 — 229*). Здѣсь, къ тремъ упомянутымъ ханаанскимъ словамъ прибавилъ онъ еще два, одно — взятое у Ицхаки же, другое — у Наона бенъ-Іехиель изъ Рима, автора талмудическаго словаря «Арухъ» (1100 по Р. X.). Но такъ какъ Цунцъ не могъ объяснить ихъ, то З. Кассель постарался сдѣлать это, при помощи разныхъ корректуръ и неестественныхъ сближеній, изъ древне-германскаго, греческаго и другихъ языковъ (*Historische Versuche. Berlin, 1847. p. 9*). Попытка вышла неудачна, какъ и большая часть филологи-

ческихъ соображеній этого писателя въ позднѣйшемъ его сочиненіи о мадыарскихъ древностяхъ (*Magyarische Alterthümer*. Berlin, 1848), справедливо отрицаемому г академикомъ Кунникомъ. Во-первыхъ, Кассель забылъ, что именоваііе Славянъ Ханаанитами подтверждается многими другими еврейскими писателями; предшественниками, современниками и жившими послѣ Ицхаки и Наана, что впрочемъ замѣчено имъ самимъ, вслѣдъ за Цунцомъ (см. *Allgemeine Zeitschrift für Geschichte*, von Schmidt. Berlin, 1846. p. 572—3), въ рецензіи его на Славянскія Древности Шафарика. Во-вторыхъ, его корректура уже слишкомъ безперемонна и не основана на сходствѣ буквъ. Въ-третьихъ, даже и при такомъ средствѣ, Кассель не могъ найти аналогіи слову «перина», которое упоминается у Ицхаки, не говоря уже о другихъ словахъ, встрѣчающихся въ рукописяхъ, которыхъ онъ не могъ знать, и о которыхъ будетъ у насъ рѣчь далѣе. Одновременно съ Касселемъ, другой ученый, А. Гейгеръ, издалъ сочиненіе *Nite Naamanim oder Beiträge zur jüdischen Literaturgeschichte* (Breslau, 1847), въ которомъ находится статья «О сѣверно-французской школѣ еврейскихъ экзегетовъ XII вѣка», гдѣ онъ указываетъ на то обстоятельство, что р. Иосифъ Кара, младшій современникъ Ицхаки, употребляетъ часто, въ своихъ рукописныхъ комментаріяхъ на Св. писаніе, славянскій языкъ для объясненія значеній библейскихъ словъ. Но такъ-какъ онъ привелъ мало примѣровъ, вѣроятно по причинѣ незнакомства съ славянскими нарѣчіями, то Рафаель Кирхгеймъ отрицалъ этотъ фактъ (*Literaturblatt des Orients*. 1848. p. 436), потому, вѣроятно, что ему показалось страннымъ, чтобы французскій раввинъ XII вѣка употреблялъ славянскій языкъ. Хотя такое явленіе съ перваго взгляда дѣйствительно кажется страннымъ и даже невѣроятнымъ, но для знакомыхъ ближе съ сноше-

ніями славянскихъ Евреевъ съ ихъ западными единоотцами, фактъ этотъ вѣсколько не страненъ. Въ нашихъ «Изслѣдованіяхъ» мы сгруппировали всѣ свѣдѣнія, относящіяся до этого предмета. Здѣсь мы можемъ только вкратцѣ сказать, что, начиная съ X столѣтія, въ еврейской литературѣ находятя многіе слѣды сношеній между Евр-ями западными и восточными, и замѣтно близкое знакомство первыхъ съ славянскими землями. Сношенія эти поддерживались, кромя торговыхъ связей, съ одной стороны — молодыми Евреями, отправлявшимися съ востока Европы во Францію и Испанію для изученія Талиуда, процвѣтавшаго въ тамошнихъ академіяхъ, а съ другой — путешественниками на Востокъ изъ западныхъ Евреевъ. «Критико-литературное обозрѣніе путешественниковъ по Россіи» Аделунга, русскій переводъ котораго издавъ въ «Чтеніяхъ» Московскаго Общества Исторіи и Древностей (за 1848, 1863 и 1864 годы), мимоходомъ будъ сказано, почти не затронуло этого матеріала. Современемъ мы стараемся пополнить этотъ пробѣлъ. Теперь-же, возвращаясь къ нашей темѣ, мы должны прибавить, что въ новомъ сочиненіи своемъ, Гейгеръ, вопреки Кирхгейму, все-таки утверждаетъ, что Кара приводитъ славянскія слова. Приэтомъ говоритъ онъ: «можетъ быть, слова эти принадлежать его ученикамъ, записывавшимъ его комментаріи» (Parschandatha. Leipzig, 1855. Еврейск. часть, стр. 33), что весьма вѣроятно. Но и на этотъ разъ Гейгеръ не счелъ нужнымъ сообщить сказанныя слова, въ чемъ, впрочемъ, надобно извинить его, принимая во вниманіе что рукописи Кары находятся не въ его мѣстѣ жительства, а въ Мюнхенѣ, и что онъ получаетъ только извлеченія изъ нихъ, или можетъ пользоваться этими комментаріями лишь на-скоро, проѣздомъ чрезъ Мюнхенъ. Благодаря тому что въ числѣ рукописей гг. Фирковичей, пріобрѣтенныхъ Императорскою Публичною Библіотекою, находятся и эти коммента-

ріи, мы въ состояніи сообщить славянскія слова, въ нихъ заключающіяся, какъ имѣющія особый интересъ не только для русскихъ Евреевъ, но и для ученаго міра вообще.

Больше чѣмъ у всѣхъ означенныхъ писателей, встрѣчается славянскихъ словъ въ комментаріи «Орь-Заруа», р. Исаака изъ Вѣны, на который указалъ опять-таки Цунцъ, въ *Hebräische Bibliographie* Штейншнейдера за текущій годъ (стр. 3). Послѣ 600-лѣтняго существованія въ рукописи, комментарій этотъ напечатанъ, наконецъ, въ Житомирѣ, въ 1862 году.

Относительно славянскихъ словъ и цѣлыхъ фразъ, извлеченныхъ нами изъ этого и другихъ доступныхъ намъ еврейскихъ сочиненій, мы должны замѣтить, что нѣкоторыхъ изъ этихъ словъ мы не могли дешифровать, отчасти по недостаточному знакомству съ древне-славянскимъ языкомъ, отчасти же по трудности разбирать ивостранныя слова, писанныя еврейскимъ шрифтомъ, гдѣ гласныя буквы опускаются; наконецъ, можетъ быть, по ошибочности въ передачѣ словъ переписчиками, часто незнавшими славянскаго языка. При такихъ случаяхъ мы ставили соответствующее славянское слово въ видѣ догадки, и рады будемъ, если другіе предложатъ лучшее толкованіе.

Вотъ эти слова въ хронологическомъ порядкѣ писателей, ихъ употребляющихъ:

Въ X вѣкѣ:

Иосифъ, царь Хазарскій (около 960 года).

І. ףׁׁ = Нмцъ (*Нѣмецъ*, названіе Германіи).

Начало письма Иосифа къ р. Хисдан гласитъ такъ: «Увѣдомляю тебя, что почтенное письмо твое доставлено намъ черезъ р. Якова, сына Эліезера, изъ земли *Нмцъ*», и т. д. Славянское названіе *Нѣмецъ* заимствовано было и Византіянами

для обозначенія отдѣльныхъ германскихъ племенъ; такъ, напримеръ, Константинъ Порфирородный называетъ Баварцевъ $\sigma\acute{\iota}$ λεγόμενοι Νερμίτζισι (de Ceremoniis aulae Byz. ed. Bonn. p. 689); у другихъ Варяги названы Νερμίτζισι (см. Wilken, Geschichte der Kreuzzüge. Т. I, p. 106). У Арабовъ Германія до сихъ поръ носитъ названіе نیمسا (нимса) и نیمسی (нимсія). Точно также и Венгерцы называютъ Германна Nemet. Кассель, въ своихъ Magyarische Alterthümer (p. 195, примѣч. 2), говоритъ, что Хазары могли заимствовать это названіе или у Византійцевъ, или у Славянъ. Но мы не видимъ надобности прибѣгать къ Византійцамъ, такъ-какъ Хазары жили въ непосредственномъ соудствѣ съ Славянами.

Въ XI вѣкѣ:

Р. Саломонъ Ицхаки, или Раши (1040 - 1105).

II. שניר = шпиръ (снѣгъ).

Въ комментаріи на Пятикнижіе, по поводу словъ текста: «Сидоцы называютъ Хермонъ Сиріономъ, а Эморпты называютъ его Шпиръ», Ицхаки говоритъ: «Шпиръ значитъ снѣгъ на языкѣ Ашкеназъ (такъ называется Германія у Евреевъ) и на языкѣ ханаанскомъ» (Второзаконіе, гл. III, стихъ 9). По-видимому, Ицхаки прибавилъ это для объясненія смысла халдейскаго перевода Онкелоса, у котораго вмѣсто Шпиръ является: «туръ талга» (снѣжная гора). Цунцъ приводитъ здѣсь только польское śnieg; вѣроятно ему неизвѣстно, что это слово обще и другимъ Славянамъ. Намъ кажется, что здѣсь лучше привести чешское snih.

III. קרוקים = крвкисъ, крвкимъ (червяки?).

Въ Талмудѣ (трактатъ Авода-Зара, листъ 28, стр. 2) сказано: «Въ ушной болѣзни нужно взять жиръ хипушты (названіе животнаго)» и т. д. Ицхаки комментируетъ: «Хипушта =

ашкрботъ (escarbot на французскомъ языкѣ, жукъ), а на ханаанскомъ языкѣ крвкисъ (или крвкимъ)». Цунць не могъ объяснить этого слова, да и мы еще не увѣрены точно-ли это черваки (окончаніе множ. числа съ или нмъ есть или французское или древне-еврейское), въ значеніи жуковъ, или что-нибудь другое.

IV. { קקקא = акдунъ, экдунъ, окдунъ (*кадь?*).
קקקא = окринъ. По-русски *окринъ* означаетъ, кажется, только чашу, по-чешски-же (okřín) такъ называется большая деревянная миса.

Талмудическое слово мешихла (сосудъ для мытья платья, бѣлья и т. д.) Ицхаки объясняетъ слѣдующимъ образомъ: «длинный сосудъ, въ который наливаютъ воду, и стираютъ платье, моютъ руки; на языкѣ ханаанскомъ акдунъ (или окринъ). См. тамъ же, листъ 51, стр. 2. Цунць не могъ объяснить этого слова.

V. פרינס = принусъ, приинсъ (*перина*).

Въ комментарий на Берешитъ-Раба (родъ легендарныхъ сборниковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Мидрашимъ, гл. 68), Ицхаки объясняетъ упомянутое въ текстѣ слово *присъ* тѣмъ, что въ ханаанскомъ языкѣ оно означаетъ кесать (перина).

Р. Навапъ-бенъ-Іехіель изъ Рима (1190 по Р. X.).

VI. מרמ = мрумъ (*макъ?*).

Въ талмудическомъ словарѣ «Арухъ», Навапъ такимъ образомъ объясняетъ слово *парминъ*: «на ханаанскомъ языкѣ: *мрумъ*, по-арабски кешкашъ, а по-итальянски рараचेво (*макъ*)». См. далѣе XIXe слово*).

* Слова отъ II до VI собраны Цунцомъ въ упомянутой его статьѣ, но двухъ изъ нихъ (III в IV) онъ не былъ въ состояніи объяснить, остальные же собраны и изданы впервые нами.

Въ XII вѣкѣ:

Р. Иосифъ-бенъ-Шимовъ Кара (жилъ въ концѣ XI и началъ XII вѣка).

VII. מָטָה = оить (*оить*).

Въ комментарий своемъ на Иова (*№* 20 рукописей Фирковича въ Императорской Публичной Библиотекѣ), Кара объясняетъ слово текста *тима* (гл. XV, ст. 27) такимъ образомъ: «*тима*, въ сочиненіи Доваша (еврейскій лексикографъ X вѣка) сказано, что это слово не имѣетъ себѣ подобнаго въ Св. Писаніи (т. е. оно принадлежитъ къ такъ-называемымъ $\alpha\pi\alpha\chi\lambda\epsilon\gamma\upsilon\mu\epsilon\nu\alpha$); оно есть существительное, означающее удвоеніе, на иностранномъ языкѣ: дублиръ (*doublet*) или доблинъ (*doppel*); а на поляхъ написано: «на ханаанскомъ языкѣ оить». Этии словомъ, какъ уже замѣтилъ г. Фирковичъ, и славянская Библия передаетъ еврейское слово *тима*, переводя стихъ въ которомъ оно встрѣчается: «яко покры лице своё тѣломъ своимъ, и сотвори *оить* на стѣгнахъ». Изъ этого видно, что въ русскомъ академическомъ словарѣ (изд. 1847 г., томъ III, стр. 65) недостаетъ еще, кромѣ упомянутыхъ тамъ двухъ значеній слова *оить* (край, обшивка и скирдъ), третьяго значенія, именно *удвоеніе*. Впрочемъ, можетъ быть, значеніе это входитъ уже въ понятіе обшивки, края, т. е. такъ они толсты, что ихъ стегна получили какъ-бы новые края или обшивку.

VIII. גִּוְנָה = гуна (*гуна? гупѣ?*).

Въ Императорской Публичной Библиотекѣ имѣется также рукописный комментарий Кары на «Пять Свитковъ» (Хамешъ Мегилотъ; такъ называются у Евреевъ книги: Экклесіастъ, Пѣсни, Руоь, Эсфиръ и Плачь Іереміи) и Гафтаротъ (при чтеніи Пятикнижія въ синагогѣ, каждый отдѣлъ сопровож-

дается чтеніемъ соответствующихъ по содержанию отрывковъ изъ книгъ Пророковъ: эти отрывки и называются Гафтаротъ. Рукопись означена тамъ же подъ № 21), въ коемъ также находится нѣсколько славянскихъ словъ. Названное нами слово находится въ отрывкѣ изъ Книги Судей (гл. IV, ст. 18), гдѣ еврейское слово *смиха*, которое славянская Библия переводитъ словомъ *одежда* («и покры егò одеждоу своєю»), объясняется: «халдейскій переводъ — гунва: это тоже самое, что на ханаанскомъ языкѣ *гуна*». Мы предполагаемъ, что здѣсь разумѣется или русское *гуна* (отъ глагола гунавѣть, лишиться волосъ, оттого сдѣлаться стертымъ; *гуна* въ простонарѣчій означаетъ и стертое, ветхое платье) или, что еще вѣроятнѣе, чешское *hupě*, толстое сукно, шерстяное одѣяло, также армякъ. Въ какой связи находятся оба эти слова *гуна* и *hupě*, рѣшить не беремся, это задача славянскаго филолога.

IX. בְּלִיָּבָה = блазнь (*блаженъ*).

Въ той же рукописи, въ отрывкѣ изъ IV й Книги Царствъ (гл. V, ст. 3) еврейское слово, *ахлей*, которое славянская Библия переводитъ: «о дабѣи господниъ мой и т. д.», Кара объясняетъ такъ: «ахлей, хорошо; на ханаанскомъ языкѣ: блаженъ т. е. блаженъ будетъ господниъ мой, если представитъся пророку», и т. д.

X. טוֹלִיקוֹן בּוֹדֵי קִטְטִי אֲנִמִּסָּא אִי נִפְיָי = толико буди стати анмиса и непечи.

Тамъ же, въ отрывкѣ изъ Исуса Навина (гл. I, ст. 18), объясняя слова текста: «ракъ хазакъ веемацъ», переведенныя въ славянской Библии «точію крѣпійся и мужайся», Кара говоритъ: «на ханаанскомъ языкѣ: толико буди стати . . . и . . .» Остальныхъ двухъ словъ мы не въ состояніи разобрать. Можетъ быть, они исковерканы перепевникомъ, и *анмиса* должно

читать: *на мьсть*. а последнее слово недокончено него должно читать: *непозы*(блемо); можетъ быть также что фраза эта относится къ девятому стиху, гдѣ прибавлено еще въ текстѣ: «аль тзароць ве-аль тэхать», по переводу славянской Библии «ми ужасайся, ниже убойся»; тогда придется читать послѣднія три слова: *а не бойся* (вм. анмиса, ноо б и м легко могли быть замѣнены) и *не тужи* (вм. непечи, ноо буквы м и т, у и н, также легко могли быть перемѣшаны).

XI. ללזל = углп.

Тамъ же, въ отрывкѣ изъ Исаин (гл. LIV, ст. 16), слово текста *нехалъ* объясняется тѣмъ, что по-ханаански это *углп*.

XII. נכרנ אכרנ? или נכרנ: נכרנ?

Тамъ же, въ другомъ отрывкѣ изъ Исаин (гл. XLIX, ст. 20), къ словамъ текста: «тѣсно мнѣ мѣсто, удались и я сяду» приводятся эти два слова изъ ханаанскаго языка. Въ рукописи И. П. Библиотеки они написаны въ первой формѣ или какънибудь похоже на это, а вторую форму нѣтъ рукописи которую пользовался Гейгеръ, въ названномъ уже нами сочиненіи Ните Нааманимъ, какъ сообщилъ мнѣ еврейскій литераторъ изъ Польши, г. Я. Рейфманъ. Что они означаютъ въ обѣихъ формахъ — рѣшительно не догадываюсь. Впрочемъ, слова эти чрезвычайно исковерканы переписчиками.

XIII. מושט = мусть.

Тамъ же, въ томъ же отрывкѣ (ст. 26), слово текста *асисъ*, переводится, на ханаанскомъ языкѣ, словомъ *мусть* (ввиноградный мусть), что соответствуетъ русскому произношенію этого славянскаго слова, но по-чешски оно произносится *лестъ* (mest).

XIV. קבלל = кубля?

Тамъ же, въ отрывкѣ изъ IV Книги Царей (гл. IV, ст. 42),

слово текста циклонъ объясняется этимъ ханазскимъ словомъ, въ упомянутой рукописи Гейгера, какъ сообщилъ мнѣ г. Рейфманъ. Въ здѣшней-же рукописи объясненія этого нѣтъ.

Путешественникъ Веніаминъ бенъ-Іона изъ Туделы въ Наваррѣ (совершилъ свое путешествіе въ 1160-1173 годахъ по Р. Х.).

XV. שִׁירְיָרִי = вевришь, веверись (*вевериць*).

Въ концѣ известнаго своего путешествія, Веніаминъ говорить: «Что касается до Руси, то это пространное государство, отъ вратъ Праги (чешской) до вратъ Кіева, великаго города, находящагося на границѣ государства. Это страна гористая и лѣсистая; тамъ находятся звѣри, называемые вевришь, конъ суть *зблинаць*». Последнее слово не ясно. Англійскій переводчикъ путешествія Веніамина, А. Ашеръ, передаетъ это слово: «who yield the sable fur of ermine», что вѣроятно, ибо соответствуетъ французскому слову zibelines, соболѣ. Неточность въ опредѣленіи географическаго положенія Руси произошла вѣроятно отъ того обстоятельства, что самъ Веніаминъ не былъ въ предѣлахъ Россіи, а записывалъ слышанное имъ въ Персіи или Арменіи. Въ моихъ «Исследованияхъ», я высказалъ предположеніе, что Веніаминъ, быть можетъ, слышалъ это отъ хазарскихъ обгленовъ, конъ предки, по свидѣтельству Нестора, получали отъ Славянъ «по мечу съ дыма и по бѣлой *львериць*», почему Россія и характеризуется у него изобиліемъ вевериць.

Въ XIII вѣкѣ:

Исаакъ бенъ Моисей изъ Вѣвы или, какъ онъ называется по своему сочиненію, Исаакъ Оръ-Заруа (писалъ отъ 1240 до 1260 по Р. Х.).

XVI. שִׁילִי = пилъ (плоть).

Въ названномъ сочиненіи Оръ-Заруа, которое есть вѣ-

стѣ, и комментарий на Талмудъ, и практической кодексъ законовъ и обрядовъ (впервые изданъ въ Житомирѣ, въ 1862 году, 2 тома in-folio) талмудическое слово *асда* (трактатъ Берахотъ, листъ 28^а) объясняется слѣдующимъ образомъ: «деревья (или брёвна) связанные вѣстѣ въ большомъ количествѣ, что въ Библии называется *рафсодотъ* (II кн. Паралипоменонъ, гл. II, ст. 45), по-нѣмецки *влосъ* (Floss), а на ханаанскомъ языкѣ *п.итъ*». (Оръ-Заруа. Томъ I, стр. 27).

XVII. קוקליקי = куклики, коклики?

מיטקיני = миштинь, маш-меш-миштинь?

Тамъ же (стр. 51), трактую о формулѣ благословенія Богу, которую Евреи обязаны произносить предъ вкушеніемъ разнаго рода хлѣба, авторъ говоритъ: «изъ предыдущаго слѣдуетъ, что когда, послѣ произношенія Бирхотъ га-Мазонъ (благословенія, установленнаго для времени послѣ кушанья), дается еще хлѣбъ, приправленный ароматами, напримѣръ, то что называютъ на ханаанскомъ языкѣ *куклики*, или что называютъ на этомъ же языкѣ *миштинь*», и т. д.

XVIII. יגודי = ягоды.

Тамъ же (стр. 51): «Р. Исаакъ баръ-Самуилъ сказалъ, что на тѣ плоды, которые на ханаанскомъ языкѣ называются *ягоды*, а по-французски — *фришиш* или *фрессы* (fraises), произносятъ формулу», и т. д.

XIX. פי = пи или фи ?

Тамъ же (стр. 65): «Паргинъ въ лексиконѣ Арухъ объясняется: маковице (по-чешски *makowice*) на ханаанскомъ языкѣ (см. выше, III^е слово); то же, что называется въ Талмудѣ шумшеминъ есть по-ханаански *пи* . . . , по-арабски — семсемъ а на иностранномъ языкѣ (большою частью означаетъ французскій языкъ) *сумсеми* (sesame?)» и т. д.

XX. כנרפי = кнопе (по-чешски копорѣ, *конопля*).

Тамъ же (стр. 75): «*Канбусь* (въ Талмудѣ), это не то что называютъ по-нѣмецки анфа (Hanf), а на ханаанскомъ языкѣ — кнопе» и т. д.

XXI. שטיט = штить, штеть (*щетка*, по-чешски štětka).

Тамъ же (стр. 77): «То, что на ханаанскомъ языкѣ называется *штеть*, а по-нѣмецки *приштъ* (Bürste), послѣ каждаго раза, когда имъ разчесали лёнъ, и хотять разчесывать коноплю, должно очистить. . . .»

XXII. גנוי = гнуй, гной.

Тамъ же (стр. 121): «можно было соскоблить со селезенки что-нибудь похожее на *гуила*, что называется на ханаанскомъ языкѣ *гной*».

XXIII. יליטו = ялито, илито, илето. . . ?

Тамъ же (стр. 122) этимъ ханаанскимъ словомъ объясняется талмудическое слово *саніа-диби* (родъ кишки у домашняго скота).

XXIV. לדויינא = лдвина, лдвепна (*лядвепя*).

Тамъ же (стр. 127), объясняется еврейское слово *матна-имъ*: «На иностранномъ языкѣ *лонбсъ* (lombes), а на ханаанскомъ лдвина». Быть можетъ, по ошибкѣ вставлена здѣсь оуква *н*, ибо въ комментарий Юсифа Кары къ кодексу Якова бенъ-Ашеръ (Бетъ-Юсифъ къ Туръ-Юре-Деа, § 65), приводится это самое мѣсто отъ имени нашего Исаака, и тамъ написано оно безъ *н*; или самъ авторъ ошибся, принимая чешское ledwina (почка) въ смыслѣ ляшки.

XXV. לוקיט = локеть (loket по-чешски, *локоть*).

Тамъ же (стр. 155): «были люди, утверждавшіе, что тефи-

лингъ (филактѣри) надобно положить на изгибъ кости выше руки, что на иностранномъ языкѣ называется *кушра* (*coude?*), а на ханаанскомъ языкѣ — локеть».

XXVI. אָדוּחַ = пдуха, падуха (вмѣсто *падуха*).

Тамъ же (стр. 156), слово *ацилотъ* (Пророкъ Іеремія, гл. XXXVIII, ст. 12) объясняется тѣмъ, что оно означаетъ *локеть*, а не то что на иностранномъ языкѣ называется *айселъ* (*aisselles*), а на ханаанскомъ — падуха.

XXVII. אֶשְׁרָמִי = мишка (*мышка*).

Тамъ же (на той же стр.): «Обычай у насъ класть тефилингъ на высокомъ мѣстѣ руки, что называется *мишка*».

XXVIII. גַּבְרִיצִי = губици, губице (по-чешски *hubice*, *зубка*).

Такъ объясняются по ханаански талмудическія слова *кмигинъ* и *патриотъ* (грибы); тамъ же, стр. 232.

XXIX. שִׁי = вишь, вещь (по-чешски *weš*, *вошь*).

אֶבְלָחָא = блуха, белха (*б.лоха*).

Первымъ изъ этихъ ханаанскихъ словъ переводится еврейское слово *кина*, а вторымъ — талмудическое *парошъ*, что «на иностранномъ языкѣ *пуца* (*rice*)». Тамъ же, томъ II, стр. 15.

XXX. קָרוּבִי = круби, кроли?

Этимъ ханаанскимъ словомъ передаются (тамъ же, стр. 26) талмудическія слова *наминъ* и *кришинъ* (трактатъ *Шабать*, листъ 144^б), означающія сорты фруктовъ.

XXXI. קִבְבָּא = зкбба, закеба?

Говорится о поясахъ, имѣющихъ то, что «на иностранномъ языкѣ называется *букла* (*boucle*, пряжка или кольцо), а на ханаанскомъ языкѣ — зкбба» (тамъ же, стр. 31).

XXXII. כּוּפִיתָ = кошито, копыто (по-чешски koryto значитъ также *колюдка*, форма).

Талмудическое слово *илусь* (въ томъ же трактатѣ, листъ 141^а) объясняется: «форма башмака, что называется на ханаанскомъ языкѣ *копито*» (тамъ же, на той же стр.).

XXXIII. פּוּטִיעַ = путницъ, путець (по-чешски routes, проборъ на головѣ).

Талмудическій глаголъ *накасъ* (въ трактатѣ Шабать, листъ 95^а) объясняется: «раздѣлить волосы на головѣ по обѣимъ сторонамъ, что называется на ханаанскомъ языкѣ *путецъ*» (тамъ же, стр. 33).

XXXIV. פִּיבְעִי = піуци, піаввци (*піавицы*).

Талмудическое слово *яли* (въ томъ же трактатѣ, листъ 54^а) объясняется: «піавки называющіяся *шишуасъ* (sangvoes), тоже самое что по-ханаански *піавицы*» (тамъ же, стр. 37).

XXXV. מוּטוֹבֵר = мотовозъ (*мотовязъ*).

Этимъ ханаанскимъ словомъ переводится талмудическое слово *митна*, веревочка (въ томъ же трактатѣ, листъ 51^а).

XXXVI. אַפּוּנָה = апуно, запона?

Тамъ же (стр. 39): «не дозволяется вести въ субботу *бати-лефешъ*, что называютъ на ханаанскомъ языкѣ *эпуна*, а на вѣдскомъ — *вршпнъ* (Vogzraap?)». Место это для меня непонятно.

XXXVII. קַרְבּוּשָׁא = крбушка (*коробушка?*).

Въ объясненіи на талмудическое слово *парми* (въ томъ же трактатѣ, листъ 66^а) авторъ говоритъ: «Р. Саломонъ Исхакъ объясняетъ это слово словомъ *т.л.миса* (изъ какого языка, не знаю), означающимъ нечто напечатываемое на лицѣ, чтобы пу-

гать дѣтей; это — тоже самое что мы называемъ *крбушка* (тамъ же, стр. 42). Хотя здѣсь и не говорится, чтобы это слово было ханаанское, но окончаніе *ушка*, кажется, довольно ясно свидѣтельствуетъ о славянскомъ его происхожденіи; трудно угадать, впрочемъ, какое именно славянское слово разумѣлъ Исаакъ бенъ-Моисей.

XXXVIII. לִפָּא = липа, лепа (по-чешскъ *lep*, клей).

Талмудическое слово *дебекъ*, означающее клей (трактатъ Рошъ-га-Шана, листъ 27^а), толкуется словомъ *глицъ* или *клець* (можетъ быть, вмѣсто *д* должно быть *б*: *клеб*; въ такомъ случаѣ это могло бы быть сокращенное нѣмецкое *Kleber*), «а на-ханаанскомъ — *липа* или *лепа*» (тамъ же, стр. 121). Слич. русскія: *льпить*, *липкій*.

XXXIX. פומטלו = пометло (*rometlo* по-чешски *вѣшникъ*, метла).

Талмудическое слово *хуфйа* (въ трактатѣ Рошъ-га-Шана, листъ 32^а) авторъ объясняетъ: «*ашкуба* (?), которою выметаютъ комнату, а на-ханаанскомъ языкѣ *пометло*» (тамъ же, стр. 134).

XI. פולו קברטו, פולו צמירטו = поло кврто, четверть, поло четверть (*полкварты, четверть, полчетверти*).

Тамъ же (стр. 149): «покупающіе мясо въ праздникъ не должны припоминать о деньгахъ (потому что производить торгъ въ праздникъ запрещено Евреямъ) и т. д., но должны говорить: дай $\frac{1}{4}$ (мяса) или $\frac{1}{8}$, что есть *поло кврто* или *четверть* или *поло четверть*».

XII. צריף = прифъ, црепъ (*черепъ? черепица?*).

Тамъ же (стр. 152): «не дозволяется брать (въ праздникъ) яйца изъ яицъ гончара (глиняныя шарообразныя массы) и

совать въ него кулакъ, .чтобъ употреблять его вмѣсто под-
свѣчника, такъ какъ чрезъ это онъ образуетъ сосудъ, под-
свѣчникъ (въ текетѣ не ясно: принадлежитъ-ли это слово къ
предыдущему предложенію или къ послѣдующему) называется
крушилъ (?), а по-ханаански *црель*».

XII. צרע = ошгъ, ошагъ (*очагъ*).

Тамъ же (таже стр.) объясняется этимъ ханаанскимъ сло-
вомъ еврейское слово *тануръ* (печь).

Моисей бенъ-Исаакъ Насіа изъ Англіи (въ XIII вѣкѣ).

XLIII. Въ письмѣ изъ Парижа отъ 8-го мая н. ст. г.
Адольфъ Нейбауеръ сообщилъ мнѣ одно мѣсто изъ упомянутого
мною выше Сеферъ-га-Шогамъ, которое онъ списалъ во время
своей бытности въ Оксфордѣ, и гдѣ говорится объ Ицѣ изъ Чер-
нигова. Вотъ это мѣсто: «Сказалъ мнѣ Р. Ица изъ Срингобъ
(Чернигова), что въ *Тирасъ*, т. е. Русин, сонтіе называет-
ся צרע ». Этимъ онъ хотѣлъ объяснить глаголь צרע (Кн.
Бытія, гл. 38, ст. 8 и Второзак., гл. XXV), котораго проис-
хожденіе до сихъ норъ неразгадано.¹ Книгу Сеферъ-га-Шо-
гамъ, время составленія которой мнѣ положительно неиз-
вѣстно, я отнесъ къ XIII вѣку на основаніи слѣдующаго со-
общенія. Ранѣе XIII вѣка Моисей Насіа писать не могъ, по-
тому что у него, по свидѣтельству Когена въ каталогъ книгъ
Оппенгеймера, Гамбургъ, 1782, стр. 4 (рукопись Сеферъ-
га-Шогамъ, хранящаяся нынѣ, какъ мы уже замѣтили выше, на
стр. 11, въ Бодлеянской бібліотекѣ въ Оксфордѣ, принад-
лежала прежде Оппенгеймеру), часто приводится Р. Моисей

¹ Любопытно было бы знать, находятся ли еще въ Сеферъ-га-Шогамъ
какія либо мѣста съ объясненіями на русскомъ языкѣ. Если Цунцъ (см.
выше, стр. 11) ссылается на приведенное мною мѣсто, то его ссылка не
заслуживаетъ вниманія.

Книжи, жившій въ XIII вѣкѣ. Начиная же съ 1290 г. до половины XVII вѣка Евреи не дозволено было пребывать въ Англіи. Думать что Сеферъ-га-Шогаиъ составленъ былъ послѣ половины XVII вѣка, невозможно, потому что въ каталогѣ прямо сказано, что «это — древнее сочиненіе — שׁוֹפְרָא».

Въ XIII же или въ XIV вѣкѣ:

Безъименный переписчикъ рукописи заключающей въ себѣ комментарий Р. Саломона Ицхаки на Кн. Пророковъ и Агиографовъ. Рукопись эта хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ подъ № 11-мъ. Г. Фирковичъ Старшій въ своемъ каталогѣ относитъ переписчика къ XII столѣтію. Во всякомъ случаѣ жилъ онъ не позже XIII вѣка, потому что въ концѣ рукописи помѣчено, что она продана была въ концѣ XIII вѣка. Ханаанскія слова, находящіяся въ рукописи, отъому я приблизительно къ XIII или XIV вѣку, потому что прибавлены онѣ на поляхъ рукописи почеркомъ, который, какъ мнѣ кажется, нѣсколько новѣе почерка самаго текста.

XLIV. שִׁבְרָא = неводъ.

Тамъ объяснено на поляхъ комментарія, въ томъ мѣстѣ гдѣ Ицхаки толкуетъ ст. 10 гл. XIX Кн. Исаіи, слово еврейскаго текста *сехеръ*, переведенное въ Славянской Библии: *горячей напитокъ*: «И вси творящій *сікеру* . . .»¹

XLV. דֹּבַר = дубъ.

На поляхъ комментарія, тамъ гдѣ Ицхаки объясняетъ слово *тарнамъ* (Исаія. гл. XXXIII, ст. 23), которое въ Славян-

¹ Въ Славянской Библии слово *сехеръ* принято за равнозначущее еврейскому слову *шехаръ*, согласно переводу LXX Толк. καὶ πάντες αὶ ποιοῦντες τὸν ζυθὸν κτλ.

ской Библии переведено словом *щогла* (соответствующим греческому *τά ἰστία* LXX Тол.), приписано: «на-ханаанскомъ языкѣ *дубь*». Сначала я думалъ, что приписка эта не имѣетъ смысла, но г. профессоръ Григорьевъ указалъ мнѣ, что въ Областномъ Словарѣ, изданномъ Академіею Наукъ, слово *дубь*, которое я принималъ исключительно въ смыслѣ *quecus*, имѣетъ еще разныя значенія, и между прочимъ значеніе *лодки*.¹ Полагать должно, что въ припискѣ подъ словомъ *дубь* понимается именно *лодка*.

XLVI. אֶרְבֵּי עֵבֶר = бритва.

Объясняя ст. 2 гл. XXXV Кн. Исая, Ицхакъ говоритъ что «тѣмъ самымъ орудіемъ, которымъ Богъ наказываетъ, Онъ ищѣляетъ», и при этомъ употребляетъ Талмудическое слово *измель*. На поляхъ приписано: «Измель значить *бритва*». Толкованіе это впрочемъ не совсемъ точно, потому что *измель* въ Талмудѣ и въ халдейскомъ переводѣ Св. Писанія употребляется въ смыслѣ вообще остраго орудія, которымъ удобно рѣзать; см. Словари Арухъ и Буксдорфа.

XLVII. אֶרְבֵּי עֵבֶר = доска.

Въ комментаріи своемъ на ст. 38 гл. XXXVII Кн. Исая, Ицхакъ объясняетъ происхожденіе имени Ассирійскаго бога *Нисрохъ*,² тѣмъ что «произошло оно отъ того, что въ храмѣ

¹ Считаю обязанностью выразить при настоящемъ случаѣ гг. профессору В. В. Григорьеву и академикъ В. В. Вельяминову-Зернову живѣйшую мою благодарность за многіе поучительные совѣты и указанія, которыми я отъ нихъ пользовался при составленіи моей статьи.

² Въ Славянской Библии этотъ богъ зовется Насарахъ, какъ и у LXX Толи. — *Насарахъ*, что, замѣтимъ мимоходомъ, болѣе соответствуетъ новѣйшимъ изслѣдованіямъ объ Ассирійскихъ надписяхъ въ Ниневіи, гдѣ безпрестанно встрѣчается названіе бога войны — Ассарахъ (Layard, Ninive, стр. 413 и слѣд.), того самаго, котораго Гомеръ въ Илиадѣ (Кн. XX, ст. 232, 239: *Ἀσσεραχός*) считаетъ между прародителями царей Иліона.

Въ XV вѣкѣ:

Безымянный писатель изъ Морави (жилъ въ 1470 г. по Р. X.).¹

L. כִּלְבָּ = бела (бѣла).

Цунцъ въ англійскомъ изданіи путешествія Винамина пишетъ: «An author who was a native of Moravia, about 1470, «informs us that in the language of Khanaan «beauty» is «expressed by כִּלְבָּ, thus either employing the term Kha-
«naan, not only in speaking of his countrymen but of genti-
«les generally, or in allusion to the slavonic word «biala»
» white» (Itinerary of Benjamin. V. II, стр. 227, см. выше, стр. 114, пр. 2).

Въ XVI вѣкѣ:

Р. Моисей га-Гола изъ города Лида (Виленской губерніи; писалъ въ 1515 году).

LI. שַׁבָּשׁ = шабашъ.

Въ собраніи рукописей Фирковичей, принадлежащемъ нынѣ Императорской Публичной Библіотекѣ, находятся, подъ № 71, суперкомментаріи Моисея га-Гола, подъ названіемъ Оцаръ Нехмадъ (драгоценное сокровище), на комментаріи къ Пятикнижью Абенъ-Эзры.² Въ нихъ при объясненіи библейскаго слова *переть* (Левит., гл. XIX, ст. 10), которое Абенъ-Эзра сопоставляетъ слову *га-портимъ* (Амосъ, гл. VI, ст. 5), читаемъ: «*Га-портимъ*, каждый изъ нихъ даетъ *пруту* (мед-

¹ Считаю излишнимъ замѣнить, что начиная отсюда я пишу славянскія слова, мнѣ доступныя, единственно для возможной полноты; онѣ, какъ слова позднѣйшія, для насъ уже не такъ важны.

² Комментаріи на Библию Абенъ-Эзры писаны такъ темно, и въ нихъ столько грамматическихъ, философскихъ и математическихъ замесковъ, что они часто вызвали суперкомментаріи для ихъ объясненія.

ная монета въ Талмудѣ, соответствующая, по Цунцу, Zur Geschichte und Literatur, стр. 539, греческому Λεπτα) музыканту, что называется на ихъ испорченномъ языкѣ *шабашь*. . . . Испорченнымъ названо слово *шабашь* вѣроятно потому, что оно перетърано изъ еврейскаго: *шабатъ* (суббота).

Р. Моисей бенъ-Нарашъ изъ Кракова родился въ 20-хъ годахъ XVI столѣтiя и умеръ въ 1573 году).

III. כִּטְוִימָה = повидло (по-польски powidło, варенье, особенно изъ сливы).

Въ своихъ прибавленiяхъ къ кодексу Иосифа Кары, известному подъ названiемъ Шулханъ Арухъ (Готовый столъ. Томъ I, гл. 202, § 7, Моисей бенъ-Нарашъ, толкуя о формулахъ употребляемыхъ при благословенiи, говоритъ: «Литвергъ (Litweg), называемый *повидло*».

LIII. חָרַץ = крѣзь (хрѣзь, по-польски chrząz).

Тамъ же, Т. II (Jore Dea, гл. 96, § 2).

Въ XVII вѣкѣ:

Р. Меиръ бенъ-Моисей Когенъ, раввинъ въ Вильнѣ (писалъ въ 1636 г. по Р. X.).

LIV. לִי אֵתְּךָ מִבְּרִיתִי כִּי אֵתְּךָ אֵתְּךָ מִבְּרִיתִי כִּי = я тебѣ эстимъ мекадешъ былъ (этимъ я *освятимъ* тебя, выраженiе употребленное у Евреевъ при совершенiи обряда обрученiя или вѣнчанiя).

Взято мною изъ прибавленiя къ сочиненiю Гебуротъ-Анашмъ Шабатая Когена (напечатаннаго впервые въ Дессау въ 1657 г.). Въ прибавленiи этомъ находятса нѣсколько отвѣтовъ Шабатаева отца, Меира Когена, на разные рели-

гіагоно-прантычскіе вопросы. Въ одномъ изъ этихъ вопросовъ говорится, между прочимъ, о томъ какъ одинъ Еврей при совершеніи обряда обрученія произнесъ, вмѣсто обычной древне-еврейской формулы, вышесказанныя русскія слова.

LV. $\text{שׁוֹמְרֵי שְׁכֵנֶיךָ}$ = вашъ школьникъ.

Въ томъ же прибавленіи къ Гебуротъ-Анашимъ, въ другомъ вопросѣ, сказано, что объ убіеніи еврейскаго служителя при синагогѣ имѣется свидѣтельство одного христіанина, который, на вопросъ кто былъ убитъ? отвѣчалъ: *вашъ школьникъ*.¹

LVI. שְׁרֵדָה = стрда (по-чешски *středa*, среда).

Въ одной рукописи въ Оксфордѣ, какъ сообщалъ мнѣ г. Рейфманъ, сказано: «Также на ханаанскомъ языкѣ, называемомъ *пемимъ* (*böhmisch*), четвертый день въ недѣлѣ называется *стрда*, т. е. средній дець». Къ сожалѣнію, г. Рейфманъ не далъ мнѣ знать ни имени автора, ни когда онъ жилъ.

Кромѣ того у Р. Іоеля Сиркеша, раввина въ Краковѣ, находится показаніе Еврея Іосифа бенъ-Самуила изъ Медзбожа (въ Подольской губерніи), который говорилъ по-русски. Показаніе это было переведено Подольскими раввинами на

¹ Въ обоихъ примѣрахъ, взятыхъ мною изъ прибавленія къ Гебуротъ-Анашимъ, слова, безъ сомнѣній — русскія. Говорить объ этомъ и самъ Моисей Кожевъ. Что же? Г. Іеллинекъ издѣвается надъ Мейеромъ, и утверждаетъ, будто его слова не русскія, а польскія (*Literaturblatt des Orients* за 1846 г., стр. 233. 234. прим.). Пожалуй, могъ г. Іеллинекъ ошибаться на счетъ словъ *вашъ школьникъ*; онѣ одинаково русскія и польскія. Но фразу: *я тебя эстимъ* было уже никакъ за польскую принять нельзя: слова *эстимъ* אֶסְתִּימָה (вѣроятно читать слѣдуетъ אֶסְתִּימָה *эстимъ*) въ польскомъ языкѣ нѣтъ. — Вотъ до какой степени доходитъ незнаніе славянскихъ варіантъ у нашихъ ученыхъ Германіи.

еврейскій языкъ и отправлено въ Краковъ въ 1605 году. Можно было бы привести еще нѣсколько примѣровъ изъ позднѣйшихъ сочиненій, гдѣ упоминается о русскомъ языкѣ; но примѣры эти для насъ, какъ я уже замѣтилъ, не были бы такъ важны. Трудъ этотъ отлагаю до будущаго времени.

гіазио-притическіе вопросы. Въ одномъ изъ этихъ вопросовъ говорится, между прочимъ, о томъ какъ одинъ Еврей при совершеніи обряда обрученія произнесъ, вмѣсто обычной древне-еврейской формулы, вышесказанныя русскія слова.

LV. רגלך שמיך = вашъ школьникъ.

Въ томъ же прибавленіи къ Гебуротъ-Анашимъ, въ другомъ вопросѣ, сказано, что объ убіеніи еврейскаго служителя при синагогѣ имѣется свидѣтельство одного христіанна, который, на вопросъ кто былъ убитъ? отвѣчалъ: *вашъ школьникъ*.¹

LVI. מרגל שמיך = стргда (по-чешски středa, среда).

Въ одной рукописи въ Оксфордѣ, какъ сообщила мнѣ г. Рейфманъ, сказано: «Также на ханаанскомъ языкѣ, называемомъ *немишъ* (böhmisch), четвертый день въ недѣлѣ называется *стргда*, т. е. средний день». Къ сожалѣнію, г. Рейфманъ не далъ мнѣ знать ни имени автора, ни когда онъ жилъ.

Кромѣ того у Р. Йосея Сиркеша, раввина въ Краковѣ, находится показаніе Еврея Іосифа бенъ-Самуила изъ Меданбожа (въ Подольской губерніи), который говорилъ по-русски. Показаніе это было переведено Подольскими раввинами на

¹ Въ обоихъ примѣрахъ, взятыхъ мною изъ прибавленія къ Гебуротъ-Анашимъ, слова, безъ сомнѣнія — русскія. Говоритъ объ этомъ и самъ Менръ Когенъ. Что же? Г. Яеллинекъ издѣвается надъ Мейеромъ, и утверждаетъ, будто его слова не русскія, а польскія (Literaturblatt des Orients за 1846 г., стр. 233. 234. прим.). Пожалуй, могъ г. Яеллинекъ ошибиться на счетъ словъ *вашъ школьникъ*; онѣ одинаково русскія и польскія. Но фразу: *я тебя остимъ* былъ уже никакъ за польскую принять нельзя: слова *остимъ* אָסִימְךָ (вѣроятно читать слѣдуетъ אָסִימְךָ *остимъ*) въ польскомъ языкѣ нѣтъ. — Вотъ до какой степени доходитъ незваніе славянскихъ нарѣчій у нѣкихъ ученыхъ Германіи.

статьи: причтѣннѣе для нихъ мѣсто было бы въ началѣ «Палестинской исторіи Евреевъ въ Россіи».

До сихъ поръ еврейскія надписей на греческомъ языкѣ открыто — пять: изъ нихъ одна относится. быть можетъ, къ послѣднему вѣку прегъ Р. X. (надпись V), но, быть можетъ, и къ позднѣйшему времени. двѣ — къ I вѣку по Р. X., одна — къ концу II или къ началу III вѣка по Р. X., и наконецъ одна (IV-я) не представляетъ никакой точки опоры для опредѣленія времени ея происхожденія. Всѣ пять составляютъ документы объ освобожденіи невольниковъ и невольницъ по данному обѣту, такъ что думать можно, что подобнаго рода освобожденія были о ту пору въ большомъ ходу. Для объясненія надписей не имѣемъ мы никакихъ пособій, кромѣ ихъ же самихъ; поэтому и постараемся представить здѣсь то немногое что можно извлечь изъ ихъ разсмотрѣнія. Заключение Степшковаго, издателя надписи помѣщенной у насъ подъ № II, казавшееся Ашику «очень неправильнымъ», будто «послѣ разоренія Титомъ Іерусалима, за десять лѣтъ до времени означенной надписи, значительное число Іудеевъ переселилось въ отдаленную Пантиканю» (Одесскій Вѣстникъ за 1832 годъ, № 52; Ашика. Воспорское Царство. Ч. I, стр. 93), оказалось неправильнымъ послѣ того, какъ открыта надпись относящаяся къ 42 году по Р. X. (у насъ № I), писанная стало быть лѣтъ за 30 до разрушенія Іерусалима. Но, кромѣ того, и другія обстоятельства свидѣтельствуютъ, что составители надписей, Евреи, не могли быть столь поздними выходцами изъ Палестины.

Оригинальные обычаи и своеобразный строй жизни, на которые указываютъ наши памятники, не допускаютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Евреи Воспорскіе и другихъ греческихъ колоній въ вывѣшнемъ Южно-Русскомъ краѣ принадлежали къ такъ-называемымъ Елминистамъ (огрециан-рованымъ Евреямъ). Въ Талмудѣ упоминаются, правда, акты

объ освобожденіи невольниковъ, רַחֲמֵי שְׁמַיְךָ , въ весьма раннюю эпоху, но акты эти носятъ гражданскій, юридическій характеръ, и не связаны ни съ какимъ религіознымъ учрежденіемъ. Наши же надписи представляютъ постоянно формулу: חַת' עֻחָה (по объѣту), и въ добавокъ сохранялись на храменныхъ плитахъ въ молитвенныхъ домахъ, что доказываетъ ихъ связь съ религіею. Это было замѣчено Евреями у Грековъ, о которыхъ одинъ изъ новѣйшихъ писателей, приводимый у Левин, говоритъ слѣдующее: «На верхнемъ краю Олимпійскихъ горъ лежали три города Аворъ, Долихи и Пноія. Какъ видно, послѣдній стоялъ на холмѣ при Салосѣ, на которомъ возвышается теперь церковь Св. Апостоловъ. Церковь эта окружена остатками древности, принадлежащими, впрочемъ, относительно къ позднѣйшему времени. *Остатки эти, сохранившіеся отъ еллинскихъ и римскихъ временъ, суть надписи одинаковаго содержанія, являющіяся въ такомъ большомъ количествѣ, что можно думать, будто общественныхъ дѣлъ, важнѣе тѣхъ о которыхъ въ нихъ говорится, тогда не было: именно—документы объ освобожденіи, для которыхъ употреблялись всевозможные матеріалы, алтари, пьедесталы, статуи и даже надгробные камни. Особенно храмъ Аполлона, какъ въ Дельфахъ такъ и здѣсь, былъ средоточіемъ торжественнаго освобожденія невольниковъ» (Heuzey. Le mont Olympe et l'Ascaranie. Paris. 1860: см. также Курциуса, въ *Göttinger Gelehrte Anzeigen*, 1860, стр. 1382 в сл., и Левин, стр. 300). Такое поразительное сходство въ религіозныхъ обычаяхъ Евреевъ съ Греками не могло установиться десятками лѣтъ совместнаго жительства: на это требовались сотни лѣтъ. Да и должно быть — то были Евреи, которые ничего не знали о развитіи іудейства въ послѣдніа два столѣтія предъ Р. X. въ Палестинѣ, и которые еще не окрѣпли въ духѣ отчужденія ото*

иногда языческих. Тутъ преимущественно означаются торговцы Палестинскими Евреями.

Другая особенность встречается у Воспорских Евреевъ, иная объяснитъ принадлежность евреямъ учрежденій, не притязая какъ евреи у Стефана, къ иному языческому обычаю. Въ 1-й книжке употребляется выраженіе: *ἀπεθῆκε δὲ τῷ προσευχῇ* (посвятить молитвенному дому). Г. Стефанъ, издатель этой книжки, говоритъ: «Наша молитва, что девушка эта (исавлянка Хриза) хотя во всемъ осталась и освобожденная, должна была однако посвятить себя служению въ молитвенномъ домѣ. Не говоря уже о подобномъ приношеніи у язычниковъ, это становится явнымъ всякомъ, когда взглянуть на известныя два документа объ освобожденіи, найденныя въ Керчи» (*Paperys archeologica. von Ludolf Stephaui, in Bulletin de l'Acad. Imp. des sciences de St.-Petersbourg. Tome I. 1860, стр. 245 - 246, и въ Mélanges gréco-romains. Tome II, стр. 200-204*). Но въ этихъ Керченскихъ подлинникахъ употребляется выраженіе: *χωρίς ἐς τὴν προσευχῆν ἑπέθελες τε καὶ προσμαρτυρήσας* (противъ прилагаемаго и постоянного пребыванія или посещенія молитвеннаго дома); о посвященіи же ничего не говорится. Левинъ соглашался съ мнѣніемъ г. Стефана, прибавляетъ: «Хотя языческія аналогіи и свидѣтельствуютъ, что люди посвящались храму, но изъ нихъ нельзя заключать подобнаго объ иудействѣ. Сколько ни знаемъ, для было неслыханное у Евреевъ, чтобы кто-нибудь посвященъ былъ храму (къ этому слѣдуетъ примѣчаніе: «Примѣра Наонидеи никто навѣрно не будетъ относить сюда»). Что могли, наконецъ, синагога дѣлать съ девушкой? Намъ кажется, что слова «посвятить синагогѣ» должно понимать такъ, что освобожденная оставалась въ иудействѣ» (тамъ же, прим. 17, стр. 299). Но, послѣ того какъ самъ Левинъ указывалъ, что обычай посвящать людей храму былъ заимствованъ у язычниковъ, возраженіе, ни-

приводимое, теряет свою силу. Мало того, толкование Леви не может считаться удовлетворительным и по той причине, что въ нашихъ надписяхъ явно дѣлается различіе между סוּבָחַת־לְיְהוָה , означающимъ «собраніе еврейскаго общества» или «иудейство», и между בֵּית־עֹלָמִים , принимаемымъ въ смыслѣ «молитвеннаго дома», такъ что двухъ выраженій этихъ нельзя смѣшивать. Да и самое положеніе Леви, что фактъ посвященія рабовъ не имѣетъ аналогій у Евреевъ, оказывается, при тщательномъ разборѣ, болѣе чѣмъ сомнительнымъ; критическое разсмотрѣніе источниковъ даетъ право заключать, что учрежденіе Наоинеевъ весьма похоже на учрежденія такъ-называемыхъ іеродуловъ у древнихъ народовъ. Въ книгахъ Ветхаго Завета, составленныхъ по возвращеніи изъ вавилонскаго плѣненія, часто встрѣчается названіе «хризовыхъ служителей בְּרִיָּוִן (Нетинимъ, Наоинем). Названіе это у Семидесяти Толковниковъ иногда переводится по смыслу слова: oí δαδουμένοι (данные, отданные; напр. I Кн. Паралипом., гл. IX, ст. 2), иногда же оставляется безъ перевода: oí Ναοινίται или oí Ναοινάοι (напр. II Кн. Эздры, гл. II, ст. 43): Наоинем, по мнѣнію какъ Талмуда такъ и христіанскіе экзегетовъ, были первоначально Гаваониты, назначенные Іисусомъ Нардиномъ состоять дровосѣками и ведоносцами при храмѣ (Кн. Іисуса Навина, гл. IX, ст. 21 и слѣд.). Впослѣдствіи, во времена завоеваній и военной славы Израильскаго царства, пополнились они изъ военно-плѣнныхъ. Такъ, упоминается о Наоинейхъ, отданныхъ царемъ Давидомъ въ распоряженіе Левитовъ (II Кн. Эздры, гл. VIII, ст. 20). Говорится еще о Наоинейхъ и о потомкахъ рабовъ царя Саломона (тамъ же, гл. II, ст. 58). Но въ мирныя времена, Наоинем, весьма естественно, должны были комплектоваться пожертвованіями и посвященіями частныхъ лицъ, какъ справедливо говоритъ Винеръ (Winer's Biblisches Real-

wörterbuch Leipzig. 1848—1849. T. I, стр. 135, прил. 3, сл. Bann). Этих же Наоинеовъ Іосифъ Флавій называетъ οἱ ἱερόδουλοι въ письмѣ Ксеркса къ сатрапамъ (Antiq. Iud. lib. XI, cap. V, въ началѣ), какъ уже замѣчено Гезеніусомъ (Thesaurus ling. Heb. et Chald., стр. 929, сл. נַיִן־נָ), Винеромъ (тамъ же, Ч. II, подъ словомъ Nathinäer), Фюрстомъ (въ его словарѣ) и многими другими. Относительно храмовыхъ прислужницъ; женщинъ, можно сказать слѣдующее. Въ Библии два раза говорится о женщинахъ, стоящихъ у дверей скинии и называющихся לַמְצִבָּה (ia-цоботъ, отъ глагола מצב; цоба, собираться, соединяться для военныхъ или служебныхъ дѣлъ; см. Gesenii Thesaurus, стр. 1145; Fürst. Heb. Wörterbuch; подъ словомъ מצב). Семьдесятъ Толковниковъ различно переводятъ это слово. Въ первомъ мѣстѣ (Исходъ, гл. XXXVIII, ст. 8) пишутъ они: ἐκ τῶν κατόπτρων τῶν ὑποστύσασθων, αἱ ἐνάστουσαι (въ Славянской Библии: «Изъ зердалъ постипаць, яже постипаа»).¹ Во второмъ мѣстѣ (I Кн. Царей; а по еврейскому тексту I Кн. Самуила, гл. II, ст. 22) говорятъ они (по нѣкоторымъ спискамъ; по другимъ—пропускатъ): καὶ ὡς ἐκοιμῶν τὰς γυναῖκας τὰς παρέστῶσας παρὰ τὴν θύραν κτλ. (въ Славянской Библии: «И яко бываху съ женами предстолицими у дверей».)² Но всѣ позднѣе лексикографы и экзегеты, какъ-то Генгегенбергъ (Der Pentateuch, стр. 194 и сл.), Кнобель (Kurzgefasstes Exege-

¹ Семьдесятъ Толковниковъ, какъ замѣтилъ уже Кагенъ въ своемъ переводѣ Библии (La Bible, traduction nouvelle avec l'hébreu en regard. T. II. L'Exode. A Paris. 1832, стр. 173, 174, прил.), не читали ли вместо לַמְצִבָּה (ia-цоботъ), לַמְצִמָּה (ia-цомотъ, постипациса) и вместо וְשָׂרָא אִשֶׁר־עָבָדָה (ашеръ цабу), וְשָׂרָא אִשֶׁר־עָבָדָה (ашеръ цаму, которымъ постипациса)?

² И это отступленіе, какъ я полагаю, можно объяснить тѣмъ, что Семьдесятъ Толковниковъ вместо לַמְצִבָּה (ia-цоботъ) читали לַמְצִבָּה (ia-ницоботъ, стоящи):

tisches Handbuch zum Alten Testament. XII. Lief. Leipzig. 1858, стр. 332), Бунзонъ (въ своей Библии) и другіе, согласны, что тутъ дѣло идетъ о женской прислугѣ храма. Разпорѣчіе у нихъ только въ томъ кто именно были эти женщины.

Послѣ всего сказаннаго, вопросъ Леви: «что могла синагога дѣлать съ дѣвушкой?» совершенно неоснователенъ. Конечно, если объ Евреяхъ всѣхъ временъ и странъ будемъ судить по нашимъ Евреямъ и нашимъ обрядамъ, то на вопросъ Леви трудно будетъ отвѣчать. Но не должно упускать изъ виду, что Евреи, жившіе вдалекѣ отъ своихъ единоверцевъ и не бывшіе причастными позднѣйшему развитію іудейства, должны были развиваться своеобразно по требованіямъ обстоятельствъ и подъ влияніемъ окружающей ихъ среды, какъ доказываютъ это Евреи китайскіе, индійскіе, эіопскіе и другіе. Про греческихъ же Евреевъ мы положительно знаемъ, что они перенесли обычай и обряды, соблюдавшіеся при іерусалимскомъ храмѣ, на свои молитвенные дома. Такъ Евреи-сиднискіе въ Египтѣ, по свидѣтельству Талмуда, Филона и Иосифа Флавія, совершали жертвоприношенія въ своемъ храмѣ въ Леонтополисѣ. Почему бы и Евреямъ въ греческихъ колоніяхъ Южной Россіи не посвящать, по обычу, рабовъ и рабынь своимъ храмамъ или молитвеннымъ домамъ?

Замѣтимъ также, что выраженіе ἀνατιθέναι τῆν δρεκτῆν τὸν δρεκτὸν βαυτοῦ могло означать у Евреевъ въ Южной Россіи и просто: «освободить» свою невольницу, или своего невольника. Известно, что глаголь ἀνατιθέναι значитъ не только «посвящать», но «ставить иначе», «переставлять», «перемѣнять положеніе или состояніе чего-либо»; что же такое освобожденіе для раба какъ не перемѣна состоянія? Подобнаго рода толкованіе тѣмъ болѣе возможно, что въ надписяхъ нашихъ, какъ увидитъ читатель, встрѣчаются весьма

посвятить синагогъ (или освободить въ синагогъ) по обычу свою рабу, по имени Хризу, такъ чтобы она была нетрогута и необижена ничѣмъ изъ наследниковъ....».

Я передалъ эту надпись по дополненіямъ, сдѣланнымъ г. Стефаномъ, который весьма удачно доказалъ, что царь, который упоминается въ надписи и отъ имени котораго въ ней сохранились только три буквы, былъ нѣкто иной, какъ Митрадаты, посаженный на восторскій престолъ римскимъ императоромъ Клавдіемъ въ 41 г. по Р. Х., какъ объ этомъ рассказываетъ Діонъ-Кассій (Res Rom. LX, 8). Годъ же 338 по восторскому лѣтосчисленію соответствуетъ 42 году по Р. Х. Точно также удачно вывелъ г. Стефанъ изъ воззванія Θεῶ ὑψίστου παντοκράτορι εὐλογητῶ и изъ прозвища молчательнаго дома προσευχῆ, заключенію, что надпись должна была принадлежать именно Евреямъ. (См. ссылку г. Куника въ Mélanges Asiatiques. T. V, стр. 160 - 161, прим. 8, на Henzen. Bullettino dell' Istituto di corrispondenza archeologica per l'anno 1860. Roma, p. 101). Прибавимъ съ своей стороны, что аналогія настоящей надписи съ слѣдующими четырьмя; гдѣ, кромѣ προσευχῆ, упоминается еще συναγωγῆ τῶν Ἰουδαίων, такова, что сомнѣваться въ действительности ея еврейскаго происхожденія нѣтъ никакого повода. Что касается смысла словъ ἀνεῖρη' ἐν τῇ προσευχῇ, то объ этомъ уже было сказано мною выше во введеніи къ надписямъ.

Надпись II.

Эта надпись находится на мраморной плитѣ, вырытой въ Пантикапей (Керчь). Впервые надана она была Стомпиловскимъ въ Одесскомъ Вѣстникѣ, 1832, № 52. Значится она у Грофе въ Bulletin historico-phil. de l'Acad. Imp. des

St.-Petersbourg, T. III, стр. 65 и слѣд.; у Дюбуа де Монперо въ Voyage autour du Caucase. Atlas, série IV, стр. 26^a, № 20; у Бёкка въ Corpus inscriptionum graecarum, № 2114^{bb}; у Амиза, въ Веспорскомъ Царствѣ. Т. I, стр. 92, 93; у Стефани, въ Древностяхъ Веспора Киммерійскаго. Т. II, надпись № XXII, стр. 226 - 228; у Леви въ Jahrbuch für Geschichte der Juden. Т. II, 1861, стр. 301, прим. 19; у Франкеля въ Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judenthums. Bd. VI, стр. 123.

Βασιλεύοντος βασιλείῳς Τιβερίου Ἰουλίου Ἐρημοπόριδος, φιλοκαίσαρος καὶ φιλορωμαίου, εὐσεβοῦς ἔτους ζατ, ρηθὸς Περει[τί]ου ιβ, Χρήστη γυνὴ πρότε[ρο]ν ἰδιουσου ἀφείημι ἐπὶ τῆς [προ]σευχῆς θρεπτόν μου Ἡρακλᾶ[ν] ἐλευτέρον κατὰπαξ κατὰ ἐυχή[ν] μου, [α]νεκκληπτο[ν] καὶ ἀπα[ρ]ενόκλητον ἀπὸ παντὸς κληρονόμου. [τ] ῥέπεισ[θ]αι αὐτὸν ὅπου ἂν βούλ[η]ται ἀνεκίκαλύτως κατὰ τὸς ε[ύ]ξαιμην, χωρὶς ἰ[σ]τὴν προσευ[χ]ῆν δωπείας τε καὶ προσκα[ρτερη]σεως, συνεπινευσάντος δὲ καὶ τῶν κληρονόμων μου Ἰφικλείδου καὶ Ἐλικων[ία]δος, συνε[πιτ]ροπε[ευούσ]ης δὲ καὶ τῆ[ς] συναγωγῆς τῶν Ἰουδαίων.

«Въ царствование царя Тиверія Юлія Рисунорида, друга Кесаря и Римлянъ, благочестиваго, въ 377 году; 22 Перигіа, я Христа, бывшая жена...., отпускаю въ молитвенномъ домѣ невольника моего Иракла за волю раба на всегда по моему обѣту, чтобы не былъ онъ взятъ (въ рабство) и тревожнѣ никѣмъ изъ наследниковъ; чтобы онъ могъ обратиться куда пожелаетъ безпрепятственно, согласно моему обѣту, съ условіемъ однако, чтобы онъ посѣщалъ молитвенный домъ и постоянно присутствовалъ (въ немъ). Съ этимъ согласились наследники мои Ификлѣдъ и Еликониадъ; принявшіе опеку (надъ нимъ) имѣютъ съ синагогою Юдеевъ.

Эта надпись, которую до г. Стефани всѣ передавали невѣр-

но, относится, какъ видно, къ 377 году Веспорскаго изгнания, т. е. къ 81 г. по Р. X. и свидѣтельству о существованіи въ это время еврейскаго общества въ Керчи. Затрудненіе представляетъ фраза: $\chi\omega\rho\iota\varsigma\ \tau\epsilon\ \tau\eta\upsilon\ \pi\rho\sigma\kappa\alpha\rho\tau\epsilon\rho\eta\sigma\iota\varsigma\ \tau\omega\ \kappa\alpha\iota\ \kappa\alpha\iota\ \pi\rho\sigma\kappa\alpha\rho\tau\epsilon\rho\eta\sigma\iota\varsigma$, такъ какъ ни слово $\chi\omega\rho\iota\varsigma$, обыкновенный смыслъ котораго—лесть, ни слово $\pi\rho\sigma\kappa\alpha\rho\tau\epsilon\rho\eta\sigma\iota\varsigma$, значущее собственно: прилежное, неотступное пребываніе въ известномъ положеніи, не встрѣчаются нигдѣ въ смыслѣ, который приданъ имъ въ надписи. Бѣкъ иначе объясняетъ первое слово и читаетъ послѣднее, но дѣло въ томъ, что у Евреевъ, говорившихъ по-гречески, и даже въ римскихъ надписяхъ Евреевъ, какъ мы знаемъ уже случаи забывать выше, некоторыя слова имѣли свое особое значеніе. Забывши истати, что у Ашкна мужъ Христа названъ: $\text{Νεχ[α]τορ [δ]ω[ρ]ατος}$, но мы слѣдовали чтенію г. Стефана, который въ Импер. Эрмитажѣ провѣрялъ транскрипцію Ашкна.

Надпись III.

Эта надпись вырезана на плитѣ изъ бѣлаго мрамора, найденной близъ Анапы. О ней говорили: Грефе въ *Mémoires de l'Acad. Imp. des sciences de St.-Petersbourg. Serie VI. T. VI; стр. 12*; Бѣкъ въ *Corpus inscriptionum graecarum, № 2131*; Ашкна въ *Веспорскомъ Царствѣ. Т. I, стр. 80*; Стефанъ въ *Древностихъ Весп. Клим. Т. II, надп. № XXIII* и въ *Mélanges gréco-romains. Т. II, стр. 203, 204.*

$[\Theta\epsilon\acute{\omega}\ \delta\upsilon\phi\acute{\omega}\sigma\tau\acute{\omega}\ \pi\alpha\nu\tau\omicron\kappa\rho\alpha\tau\omicron\rho\iota\ \epsilon\upsilon\lambda\omicron\gamma\eta\tau\acute{\omega}\ \beta\alpha\sigma\iota\lambda\epsilon\upsilon\sigma\iota\ \omicron\nu\tau\omicron\varsigma\ \beta\alpha\sigma\iota\lambda\epsilon\upsilon\varsigma\ \Gamma\iota\beta\epsilon\rho\iota\omicron\upsilon\ \text{Ιουλίου Σαυρομάτου φιλοκἀισαρος κ[α]ὶ φιλορωμαίου, εὐσεβοῦς, Τιμόθεος Νυμφαγόρου σὺν ἀδελφῆς Ἡλίδος, γυναικὸς Νάνου Βαλαμύρου, κατὰ εὐχὴν πατρὸς ἡμῶν, Νυμφαγόρου Μακαρίου ἀφ' ἑσπερῆ τῆς Ἄρεπ[τῆν] . . . [δ]ωρεάν. . .$

[ἐλευθέρους καθάκαξ καὶ] ἀπα[ρ]ενοχλήτο[υς· καὶ ἀνε-
 κλητέους ἀπὸ παντός κληρονά [μου· ἔστω δὲ αὐτοῖς ἡ
 παραμ]ονή ἡ ἐχρη τῆς ζωῆς ἡμῶν παρ' ἐμοῖ καὶ τῆ
 συνευαρεσθ[ύσ]ῃ ἡ [ἡ]τρὶ μου] . . . ἐτάδι, καὶ καντάι ὡς
 ἡ [ῥ]ήτηρ μου διέταξ]εν, τελευτήσαντες μου [καθάκαξ
 πρόσθ]ε καὶ κησουσιν πάν[τες] μετὰ δὲ τὴν ἡμῶν] τελευτ[ῆ]ν
 εἶναι [αὐτοῖς ἀπέρχεσθαι] ἀνεπακαλύτως ἀνε[κ]α[ρ]α[κ]τῶ
 στω καὶ . . . αὐτὸς βουλονται [χωρὶς τῆς ἐξ ἐμῆ] ἀπορ-
 ευχὴν θεοπέας [καὶ προσμαρτ]ήρησεως· συνεπιτρο-
 πε[ώ]σης δὲ καὶ τῆς ἀλληγορίας τῶν Ἰουδαίων. . . .
 . . . *Итак слово оставшихся людьми в этой надписи, видно
 только, что в ней точно также как и в предыдущей
 надпись, дело идет об освобождении невольников с
 условием, чтобы они посещали молитвенный домъ, состоя-
 щий около синагоги. Неясна намъ добавка Бёкка словъ
 τὰ ἀνδρεία, означющихъ, по крайней мѣрѣ въ этой формѣ,
 общественный столъ у Киртянъ и соответствующихъ φειδίτια
 Спартанцевъ. Въместо προσκαταντήσις Бёкка я читаю προσ-
 χαρτερήσις по аналогии съ надписью II, согласно съ мнѣні-
 емъ г. Стефани, который, между прочимъ, ссылается на Дѣ-
 лия Апостоловъ I, 14 и на Посланіе къ Коринѳянамъ, XII,
 12 (см. Paterga archeologica. XXIII въ Mélanges gréco-ro-
 mains. T. II, стр. 202, прим. 3).*

Надпись V.

Эта надпись вырезана на кускѣ мрамора, найденномъ въ
 Ольвіи. Впервые издалъ ее Кеппенъ въ Nordgestade des
 Pontus, стр. 82, № 5. Бёккъ въ Corpus inscriptionum grae-
 carum помѣстилъ ее подъ № 2079.

.....
 περί Σ . . . ρον το β Πουρσαῖ [ος] . . . Ἀχιλλεύς Δημητ-

St.-Petersbourg, T. III, стр. 65 и слѣд.; у Дюбуа де Монперо въ Voyage autour du Caucase. Atlas, série IV, стр. 26^d, № 20; у Бёкка въ Corpus inscriptionum graecarum, № 2114^{bb}; у Ашика, въ Воспорскомъ Царствѣ. Т. I, стр. 92, 93; у Стефани, въ Древностяхъ Восточнаго Киммерійскаго. Т. II, надпись № XXII, стр. 226 - 228; у Леви, въ Jahrbuch für Geschichte der Juden. T. II, 1861, стр. 301, прим. 19; у Франкела въ Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judenthums. Bd. VI, стр. 123.

Βασιλεύοντος βασιλείως Τιβερίου Ιουλίου Ῥηκουπόρου, φιλοκρίσεως καὶ φιλορωμαίου, εὐσεβοῦς ἔτους ζετ, μηνός Περει[τί]ου ιβ, Χρήστη γυνή πρότε[ρον] ιδιουσου αφείημι ἐπὶ τῆς [προ]σευχῆς ἀρεπτόν μου Ἰρακλῆ[ν] ἐλεύτερον καθάπαξ κατὰ ἐυχή[ν] μου, [α]νεκλήπτο[ν] καὶ ἀπα[ρ]ενοχλητόν ἀπὸ παντός κληρονόμου, [τ]έρεπ[σ]ται αὐτὸν ὅπου ἂν βούλ[η]ται ἀνεπίκωλύτως καθὼς ἐ[ύ]ξαμην, χωρὶς ἰ[σ]τὴν προσευ[χή]ν δωπείας τε καὶ προσκα[ρτερη]σεως, συνεπινουσάντος δὲ καὶ τῶν κληρο[νό]μων μου [Ἰ]φικλείδου καὶ Ἐλικων[ια]δος, συνε[πι]ροπ[ε]υσούσης δὲ καὶ τῆ[ς] συναγωγῆς τῶν Ἰουδαίων.

«Въ царствованіе царя Тиверія Юліа Рисуупоріа, друга Кесаря и Римлянъ, благочестиваго, въ 377 году, 22 Перигіа, я Христа, бывшая жена...., отпускаю въ молитвенномъ домѣ невольника моего Иракла на волю разъ на всегда по моему обѣту, чтобы не былъ онъ взятъ (въ рабство) и тревожимъ никѣмъ изъ наследниковъ; чтобы онъ могъ обратиться куда пожелаетъ безпрепятственно, согласно моему обѣту, съ условіемъ однако, чтобы онъ посѣщалъ молитвенный домъ и постоянно присутствовалъ (въ немъ). Съ этимъ согласились наследники мои Ифклидъ и Кликониалъ, принявшіе опеку (надъ нимъ) вмѣстѣ съ синагогою Іудеевъ».

Эта надпись, которую до г. Стефани все передавали невѣр-

но, относится, какъ видно, къ 377 году Веспорскаго лѣтоисчисленія, т. е. къ 81 г. по Р. X. и свидѣтельству о существованіи въ это время еврейскаго общества въ Керчи. Затрудненіе представляетъ фраза: *ἕως ἄς τὴν προσεσχὴν ἑορτήν καὶ προσκαρτερήσῃς*, такъ какъ ни слово *ἑορτή*, обыкновенный смыслъ котораго—праздникъ, ни слово *προσκαρτερήσῃς*, значущее собственно: прилежно, неотступно пребывать въ известномъ положеніи, не встрѣчаются нигдѣ въ смыслѣ, который приданъ имъ въ подписи. Бѣжъ иначе объясняетъ первое слово и читаетъ послѣднее; но дѣло въ томъ, что у Евреевъ, говорившихъ по-гречески, и даже въ римскихъ подписяхъ Евреевъ, какъ мы видели уже случаи замѣнить *ἑορτή* и *καρτερήσῃς*, некоторые слова имѣли свое особое значеніе. Замѣтны встать, что у Ашика мужъ Христа названъ: *Νεχ[α]τορ Σ[α]τ[α]νας*, но мы слѣдовали чтенію г. Стефанъ, который въ Импер. Эрмитажѣ провѣрялъ транскрипцію Ашика.

Подпись III.

Эта подпись вырѣзана изъ камня изъ близкаго мрамора, найденной близъ Ашаны. О ней говорили: *Grèce et Mémoires de l'Acad. Imp. des sciences de St.-Petersbourg. Série VI. T. VI, стр. 12*; Бѣжъ въ *Corpus inscriptionum graecarum, № 2131^b*; Ашикъ въ *Веспорскомъ Царствѣ. Т. I, стр. 80*; Стефанъ въ *Древности въ Вост. Кавк. Т. II, табл. № XXIII* и въ *Mélanges grecs-romains. Т. II, стр. 203, 204*.

Θεὸς ὁ φέρων πάντα κράτη, εὐλογητὸς Βασιλεὺς πάντων, βασιλεὺς Τιβεριῶν Ἰουδαίου Σκηνωμάτων φιλαλισσαροῦ καὶ φιλοσοφείου, εὐσεβεῖς, Τιμωτῆος, Νυμφατοῦ συν ἀδελφοῦ, Ἡλίου, Ἰωνίου, Νάν Βιλαχίτου, κατὰ εὐχὴν πατρὸς ἡμῶν, Νυμφατοῦ Μικαίου ἀφ' ἑμεῖν τῶν ἑρασιτῶν ... Ἰσορέου ...

[ρίου] Διονυσιόδωρος Ἐρ[μ. . . .] Ζώβης Ζωβείαρχ[ου],
τὴν προσευχὴν ἐκ[ε]σκεύασαν τῇ ἐαυ[τῶν] προνοίᾳ στεγα-
σα[υτες] ἀπὸ τοῦ θεμελίου. . . .

Изъ словъ этой надписи можно заключить только о существованіи еврейскаго молитвеннаго дома въ Ольвіи, греческой колоніи при устьяхъ Испанска или Буга. Если надпись эта принадлежит Старой Ольвіи, то она будетъ древѣйшею изъ всѣхъ известныхъ надписей, такъ какъ въ половинѣ посѣд-
няго вѣка до Р. Х. Ольвія была уже разрушена Гетами. Вро-
чень и жители новаго города Ольвіи, хотя и были подъ влія-
ніемъ Скивовъ, знали еще наизусть, по свидѣтельству Діона
Хризостома, всю Илиаду Гомера (Dionis Chrysostomi Oratio-
nes LXXX). Бѣкъ считалъ *προσευχῆ* изыскаемою статуею
(«*inde a statua dei*») и въ этомъ смыслѣ дополнилъ начало и
конецъ надписи. Но мы слѣдовали вѣрнѣе г. Стефану и вы-
пустили добавки Бѣкка (Pasegga archeologica. XXIII, въ Mé-
langes gréco-romains. T. II, стр. 202).

ПРИЛОЖЕНИЕ II.

Опытъ объясненія названія одного хазарскаго платья помощью еврейскаго языка.

Къ словамъ Константина Порфиророднаго (De ceremoniis aulae Byzantinae T. I. ed. Bonn, стр. 22): καὶ βαλλύουσιν οἱ δεσκόται τὰ ἑαυτῶν τζιτζάκια κтл. — «и надбиають влаетители свои *цицакии*», приложена слѣдующая сголія: Ἰστὶον, ὅτι τὰ τζιτζάκια ἐκ τῆς χαζάρικος φορέουσι, ἅτινα ἀπὸ τῆς χαζάρικος τῆς αὐγουστῆς ὑπεδείχθησαν κтл. — «надо знать, что *цицакии* приносятъ изъ Хазаріи; поревиты они у хазарской императрицы (Августы)». Слельно мнѣ извѣстно, никто еще не пытался объяснить слова *цицакии*. Рейске въ своихъ комментаріяхъ говоритъ: «Quale fuerit vestimentum *Tzitzakium*, non magis novi, quam quid «dibetesium fuerit. Peregrinum esse, sonus ipse prodit, et Schellion, hic loci additum, indicat esse chazaricum. Augusta chazarica, quae ibi memoritur, est mater Leonis Chazari, uxor «Constantini» (тамъ же, Т. II, стр. 126, 127). Точно также и Стриттеръ не былъ въ состояніи ничего оказать. «Quale vero», говоритъ онъ въ свою очередь, «fuerit vestimentum «*Tzitzakium* non constat: id tantum patet, Constantini Porph. «aetate ad vestitum Augustorum pertinuisse» (Stritter. Me-

poriae Populorum etc. Т. III, стр. 565, прим. b). При таком невѣдоміи писателей, мнѣ кажется, всякое предположеніе, клонящееся къ объясненію загадочнаго слова *цицкий*, можетъ заслуживать вниманія. Рѣшаюсь высказать мое мнѣніе

Извѣстно, что огромное вліяніе на Хазаровъ имѣло раннее прикосновеніе ихъ съ Евреями, первымъ образованнымъ народомъ, съ которымъ они встрѣтились въ Европѣ. Только этимъ и можно объяснить съ одной стороны рѣзкое отличіе Хазаровъ VIII, IX и X вѣковъ отъ ихъ варваровъ-соплеменниковъ, будь они финскаго или тюркскаго происхожденія, а съ другой — принятіе ими іудейства въ первой половинѣ VIII вѣка. Въ Пятикнижии Моисея находится повелѣніе, чтобы «сыны Израиля одѣлали себя *цицкию* (רִצְצָה отъ единств. числа רִצָּה, *цицъ*) на краяхъ своихъ платьевъ» (Кн. Чиселъ, гл. XV, ст. 38, 39). Это слово *цицки* передается LXX Толковниками греческимъ словомъ: *κρασπέδα* (отъ единств. числа *κρασπέδον*) обшивка, бахромя, кисть. (Обычай носить кисти на краяхъ платья находимъ и у другихъ народовъ древности; такъ мы видимъ кисти на платьяхъ многихъ фигуръ, изображенныхъ на развалинахъ Персеполиса и Ниневии; см. Путешествіе Нибура, таб. XXII; Layard, *Niniveh and its remains*. London. 1856. Т. I. стр. 64, 125 и т. д.; *Wiener Biblisches Realwörterbuch*, подъ сл. Saam.). Въ 732 году, когда Константинъ Копронимъ женился на хазарской царевнѣ, сдѣлавшейся извѣстною впоследствии подъ именемъ Ирины, обычай носить платье съ кистями не былъ ли уже заимствованъ Хазарами у Евреевъ? Названіе кисти — *цицъ* могло перейти на платье, снабженное кистями, съ прибавкою *акъ*¹. Греки же, посредствомъ своего окончанія *ков*,

¹ Подобная форма встрѣчается въ хазарскомъ названіи Волги: *Игиль*

могли превратить его въ $\tau\zeta\iota\tau\zeta\acute{\alpha}\mu\omicron\mu$. Представляю, что мы смотримъ на это объясненіе какъ на попытку шутки, но, если другой представитъ лучшее толкованіе. Особенно желательно было бы узнать не находится ли подобнаго слова въ тюркскихъ или финскихъ нарѣчіяхъ.

P. S. Написавъ это, я узналъ отъ г. профессора Мушлинского, что одна дешевая матерія, родъ выбойки, носитъ по-турецки названіе *чичецъ*. Справившись съ словаремъ Біанки, я хотя и не отыскалъ въ немъ этого слова по той, можетъ быть, причинѣ, что оно употребительно тольکو въ разговорномъ языкѣ, нашелъ однако, что ситецъ называется по-турецки *چیتъ* (*читъ*; слово это перешло къ Туркамъ изъ языка Персидскаго). А такъ-какъ эта матерія на большей части европейскихъ языковъ ностъ почти одно и тоже названіе: по-русски — *ситецъ*, по-нѣмецки — *Zitz* или *Zits*, по-англійски — *chintz*, по-польски и по-чешски — *сіс*, и т. д., и восточное ея происхожденіе доказывается французскимъ ея названіемъ *la perse* или *l'indienne*, то можетъ быть также, что *цимакій* хазарскій былъ ничто иное, какъ *ситцевое платье*. Конечно, судя по низкой цѣнѣ этой ткани у насъ, странно допустить, чтобы ситцевое платье могло быть торжественной одеждой при византійскомъ дворѣ. Но нельзя судить по нашимъ цѣнамъ на товары о цѣнахъ этихъ же товаровъ въ VIII и IX вѣкахъ. Могло быть также, что ситецъ приготавлился тогда изъ шелку, а узоръ по нему изъ золота. Во всякомъ случаѣ, я счелъ нужнымъ сообщить и это предположеніе для объясненія единственнаго

или Итилакъ, по свидѣтельству еврейскаго писателя X вѣка Іосифа бенъ-Горіона, о которомъ будемъ говорить въ «Извѣстіяхъ о Хазарахъ и хазарскомъ царствѣ по еврейскимъ источникамъ», которыя скоро выйдутъ въ свѣтъ.

названія хазарскаго платья, которое сохранила наша исто-
рія. Если бы даже объ гипотезы моей послужила только къ
отысканію другаго лучшаго объясненія, то и тогда цѣль моя
была бы вполне достигнута.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Объ еврейско-польскихъ монетахъ.

Сколько мнѣ извѣстно, впервые заговорилъ объ этихъ монетахъ въ печати и издалъ съ нихъ снимки г. Бернгардъ Кене (Köhne) въ издаваемомъ имъ журналѣ: *Zeitschrift für Münz-Siegel- und Wappenkunde*. II Jahrgang. Berlin. 1842. Въ статьѣ его о неизданныхъ польскихъ монетахъ, находившихся въ коллекціяхъ Рейхеля въ С.-Петербургѣ и князя Вильгельма Радзивилла въ Берлинѣ, между другими монетами приводилъ онъ пять типовъ съ еврейскими надписями (стр. 336—341, таблицы IX № 17 и 18, табл. XI № № 1, 2, 3). По поводу ихъ онъ говорилъ: «Весьма странно — еврейскія надписи и т. д., вѣрно онѣ сдѣланы еврейскими рѣзчиками (Stempelschneider). Быть можетъ, королю (Мѣчиславу III) недоставало мастера, и онъ долженъ былъ прибѣгнуть къ еврейскому золотыхъ дѣлъ мастеру, незнакому съ латинскимъ языкомъ и шрифтомъ и употребившему свой шрифтъ для изображенія имени короля» (стр. 341). О времени же находенія монетъ, кто ихъ нашелъ, были ли онѣ извѣстны до него и т. д. г. Кене ничего въ своей статьѣ не помнилъ. Черезъ четыре года послѣ того польскій писатель Мацеіовскій, говоря объ Евреяхъ въ Польшѣ, писалъ объ еврейско-поль-

скихъ монетахъ вотъ что: «Недавно открытыя въ Силезіи (на «Sląsku) деньги, чеканенныя во время Мѣчислава Старога, «съ польскими надписями, выраженными еврейскими буквами, «даютъ ясное (dowodne) свидѣтельство о томъ, что въ пра- «вление этого короля Евреи, жившіе въ Польшѣ, заведывали «монетою (mennice)». Въ прижъчаніи онъ прибавлялъ: «Это «свѣденіе сообщилъ мнѣ г. Казимиръ Стрончинскій» (Wacław Maciejowski. Pierwotne dzieje Polski i Litwy. Warszawa. 1846, стр. 255). Какъ читатель видитъ, мы до сихъ норъ имѣли дѣло съ одними неопредѣленными свѣденіями, не имѣющими большаго значенія при научномъ изслѣдованіи нопроса. Гораздо добросовѣстнѣе въ отношеніи къ Еврейско-польскимъ монетамъ поступилъ самъ Стрончинскій. Вотъ собственныя слова его: «Г. Кене упоминалъ въ письмѣ къ «извѣстному нашему нумизмату Загурекву (Zagóbski), что «появившіеся съ нѣкотораго времени брakteаты, носившіе «еврейскіе надписи съ именемъ Мѣшко, вмѣстѣ съ другими, «написанными по-латыни, должны были быть выкованы въ «Силезіи, и что тѣ и другіе находятъ въ коллекціи Поверри «Клетта въ Лейпцигѣ. Нѣкоторые любители просили г. Кене «сообщить объ этомъ подробнѣе, и г. Кене указалъ на свою «статью (въ Zeitschrift) и прислалъ въ Варшаву оттиски съ «монетъ. Но такъ какъ эти оттиски не вездѣ соответство- «вали рисункамъ г. Кене, то я и отнесся къ акадѣміи «подлинныхъ монетъ, желая видѣть ихъ собственными гла- «зами (rooznie) и достать свѣдѣнія объ ихъ находкѣ (wy- «kopalisku) изъ самаго источника. Г. Поверри засвидѣтель- «ствовалъ мнѣ, что всѣ монеты онъ получилъ изъ наследства «(zabudł wo) саксонскаго надворнаго советника Бенера, «канцлератора нумизматическаго музея въ Дрезденѣ, умер- «шнаго въ 1826 году; что онъ, г. Поверри, собственно не «знаетъ когда и гдѣ онѣ были выкопаны и только догады-

«вається (domyśla się), что случилось это въ 1811 г. на границѣ Силезіи и Великой Польши. Но что всѣ монеты «происходятъ изъ одной раскопки заключаетъ онъ изъ того «(wnosi ślad), что средневѣковыя монеты, оставшіяся послѣ «Бекера, были видимо уложены въ начкахъ по раскопкамъ» (K. Stronczyński, Pieniądze Piastów. Warszawa 1847; стр. 44 — 46). Далѣе говоритъ онъ, что въ коллекціи Бекера еврейскихъ монетъ было шесть типовъ, изъ которыхъ одинъ повторился при раскопкѣ въ Дыбовѣ Подляскомъ, въ Венгерскомъ уездѣ, въ 1830 году, а другіе—при раскопкахъ: Глизиурской, Витковской, Пелчисеской (въ 1844 г.) и т. д. Всего еврейскихъ монетъ у него — 11 типовъ (см. тамъ же, стр. 50—54, 61, 84, 117 и табл. XV). Стрончинскій относитъ ихъ всѣ ко времени Мѣчислава III, вопреки мнѣнію Фаддея Волинскаго, приписывающаго ихъ Мѣчиславу I. Причина, аставившая короля обратиться къ Евреямъ, заключалась, по его мнѣнію, не въ недостаткѣ отечественныхъ мастеровъ, а просто въ томъ, что Евреи взяли въ аренду чеканку монетъ. Чтобы не повторять одного и того же, мы обойдемъ молчаніемъ тѣхъ польскихъ писателей (Микоцкаго, Рачинскаго и др.), которые безъ дальнѣйшихъ изслѣдованій говорили объ Еврейско-польскихъ монетахъ только то что намъ уже извѣстно, и остановились на свидѣльствѣ Лелевеля, которое для насъ тѣмъ важнѣе, что сначала онъ выразилъ сомнѣніе на счетъ подлинности самихъ монетъ. Но прежде должны мы сказать нѣсколько словъ о новомъ сочиненіи, также трактующемъ о нашихъ монетахъ, именно о Versuch einer Geschichte der Juden in Polen, von Hermann Sternberg. Wien: 1860. I Theil. Это сочиненіе это не можетъ претендовать на значеніе историческаго труда; это было уже замѣчено Гретцкомъ и рецензентомъ въ Monatschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judenthums, von Z. Frankel; за 1860-годъ. Штернбергу

отмѣчается тѣмъ, что довольно часто дѣлаютъ невѣрные ссылки. По всей вѣроятности, въ такую же ошибку впалъ онъ, ссылаясь два раза на сочиненіе Делевеля *Pieniądze Piasiów* (стр. 8, прим. 7 и стр. 30, прим. 10). Не только самъ Делевель не упоминаетъ объ этомъ сочиненіи въ последней статьѣ своей въ *Revue Numismatique*, какъ сейчасъ увидимъ, но я сомнѣваюсь даже существовать ли подобное сочиненіе Делевеля, и думаю не имѣть ли въ виду Штернбергъ статью Делевеля о польскихъ монетахъ въ *Numismatique du Moyen âge* (гдѣ впрочемъ объ еврейскихъ монетахъ вовсе не упоминается), или его же статью въ *Antiquités de Pologne*. — Итакъ, вотъ что говоритъ Делевель въ последнемъ предсмертномъ трудѣ своемъ, въ письмѣ къ А. Лонперю: «Существованіе монетъ съ еврейскими надписями было заявлено около 1730 или не позже 1760 года однимъ фабрикантомъ лѣтописей (кѣмъ?); но только при смерти Вильгельма Готтляба въ 1826 г. еврейскія монеты появились съ шумомъ (*avec éclat*) и т. д. Мой скептицизмъ объ ихъ подлинности былъ извинителенъ въ 1842 году (въ сочиненіи «*Antiquités de Pologne, de Lithuanie et de Slavonie; notice sur la monnaie de Pologne*, стр. 15) и т. д. Теперь же въ подлинности еврейскихъ монетъ нельзя уже сомнѣваться, потому что «изъ нихъ найдены различные чеканы (*différents coins*), извлеченные въ находкахъ (*trouvailles*), слѣдовавшихъ едва «за другою послѣ 1844 года» (*Revue Numismatique. Paris 1860. Avril*, стр. 328—334 и табл. XV). Далѣе Делевель старается доказать, что эти монеты или, какъ онъ ихъ называетъ, пластинки (*plaques*), не были законными и ходячими монетами въ странѣ, а служили только для выраженія благодарности Евреевъ къ пріютившимъ ихъ согражданамъ, въ чемъ едва ли можно съ нимъ согласиться, потому что въ большей частѣ надписей мы не видимъ никакихъ слѣдовъ благодарно-

сти. Притомъ большое количество ихъ во всѣхъ кладахъ, гдѣ онѣ смѣшаны съ другими монетами, не допускаетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Кёне, Волянскій, Стрончинскій и всѣ другіе польскіе нумизматы правы, утверждая что эти еврейскія монеты были наравнѣ съ другими—законны. Впрочемъ для нашей цѣли нѣтъ никакой разницы, если бы мы даже допустили мнѣніе Лелевеля, такъ какъ и онъ относитъ ихъ къ періоду времени отъ 1177 до 1220 года. Всѣхъ типовъ еврейскихъ монетъ у него — 26 (см. табл. XV отъ № 3 до № 28), которымъ онъ даетъ транскрипцію и латинскій переводъ. Сколько мы могли замѣтить, ни его транскрипціи ни его переводъ не вѣрны даже по его рисункамъ, но мы отлагаемъ дать другую транскрипцію и другое толкованіе до того времени, когда самые оригиналы будутъ намъ доступны. Сказанное здѣсь относится только къ легендамъ на еврейскомъ языкѣ, но не къ тѣмъ, которыя писаны еврейскимъ шрифтомъ и на славянскомъ языкѣ. Изъ послѣднихъ тѣ, которыя имѣютъ надпись *קרא משה קרל פולסקי* (Мшко кра полски), находятся и въ собраніи монетъ Императорскаго Эрмитажа. Благодаря благосклонности г. академика Куника, я могу сообщить рисунокъ имъ сдѣланный по двумъ экземплярамъ, внесеннымъ въ каталогъ подъ № 49 польскихъ монетъ.

moriae Populorum etc. Т. III, стр. 565, прим. в). При таком невѣденіи писателей, мнѣ кажется, всякое предположеніе, клонящееся къ объясненію загадочнаго слова *цицкый*, можетъ заслуживать вниманія. Рѣшаюсь высказать мое мнѣніе

Извѣстно, что огромное вліяніе на Хазаровъ имѣло раннее прикосновеніе ихъ съ Евреями, первымъ образованнымъ народомъ, съ которымъ они встрѣтились въ Европѣ. Только этимъ и можно объяснить съ одной стороны рѣзкое отлчіе Хазаровъ VIII, IX и X вѣковъ отъ ихъ варваровъ-соплеменниковъ, будь они финскаго или тюркскаго происхожденія, а съ другой — принатіе ими іудейства въ первой половинѣ VIII вѣка. Въ Пятикнижии Моисея находится повелѣніе, чтобы «сыны Израиля одѣлали себя *цицимо* (צִצְמוֹ отъ единств. числа צִץ, *цицъ*) на краяхъ своихъ платяевъ» (Кн. Числа, гл. XV, ст. 38, 39). Это слово *цицимо* передается ЛXX Толковниками греческимъ словомъ: *κράσπεδα* (отъ единств. числа *κράσπεδον*) обшивка, бахрома, кисть. (Обычай носить кисти на краяхъ платья находимъ и у другихъ народовъ древности; такъ мы видимъ кисти на платьяхъ многихъ фигуръ, изображенныхъ на развалинахъ Персеполиса и Ниневии; см. Путешествіе Нибура, таб. XXII; Layard, Nineveh and its remains. London. 1856. Т. I. стр. 64, 125 и т. д.; Wiener Biblisches Realwörterbuch, подъ сл. Saum.). Въ 732 году, когда Константинъ Копронимъ женился на хазарской царевнѣ, сдѣлавшейся извѣстною впоследствии подъ именемъ Ирины, обычай носить платья съ листьями не былъ ли уже заимствованъ Хазарами у Евреевъ? Названіе кисти — *цицъ* могло перейти на платье, снабженное листьями, съ прибавкою *мо*. Греки же, посредствомъ своего окончанія *σεν*,

¹ Подобная обшивка встрѣчается въ хазарскомъ названіи Волги: Италъ

могли превратить его въ $\tau\zeta\iota\tau\zeta\acute{\alpha}\mu\omicron\mu$. Повторяю, что мы смотримъ на это объясненіе какъ на попытку и рады будемъ, если другой представитъ лучшее толкованіе. Особенно желательно было бы узнать не находится ли подобнаго слова въ турецкихъ или финскихъ нарѣчіяхъ.

P. S. Написавъ это, я узналъ отъ г. профессора Мухлинскаго, что одна дешевая матерія, родъ выбойки, носить по-турецки названіе *чичель*. Справившись съ словаремъ Біанки, я хотя и не отыскалъ въ немъ этого слова по той, можетъ быть, причинѣ, что оно употребительно тольکو въ разговорномъ языкѣ, нашелъ однако, что ситець называется по-турецки *چیت* (*читъ*; слово это перешло къ Туркамъ изъ языка Персидскаго). А такъ-какъ эта матерія на большей части европейскихъ языковъ носитъ почти одно и тоже названіе: по-русски — *ситець*, по-нѣмецки — *Zitz* или *Zits*, по-англійски — *chintz*, по-польски и по-чешски — *сіс*, и т. д., и восточное ея происхожденіе доказывается французскимъ ея названіемъ *la perse* или *l'indienne*, то можетъ быть также, что *цицакій* хазарскій былъ ничто иное, какъ *ситцевое платье*. Конечно, судя по низкой цѣнѣ этой ткани у насъ, странно допустить, чтобы ситцевое платье могло быть торжественной одеждой при византійскомъ дворѣ. Но нельзя судить по нашимъ цѣнамъ на товары о цѣнахъ этихъ же товаровъ въ VIII и IX вѣкахъ. Могло быть также, что ситець приготавлился тогда изъ шелку, а узоръ по нему изъ золота. Во всякомъ случаѣ, я счелъ нужнымъ сообщить и это предположеніе для объясненія единственнаго

или Итилакъ, по свидѣтельству еврейскаго писателя X вѣка Іосифа бенъ-Горіона, о которомъ будемъ говорить въ «Извѣстіяхъ о Хазарахъ и хазарскомъ царствѣ по еврейскимъ источникамъ», которыя скоро выйдутъ въ свѣтъ.

названія хазарскаго платья, которое сохранила наша исто-
рія. Если бы даже объ гипотезы мои послужили только къ
отысканію другаго лучшаго объясненія, то и тогда цѣль моя
была бы вполне достигнута.

ПРИЛОЖЕНІЕ III.

Объ еврейско-польскихъ монетахъ.

Сколько мнѣ извѣстно, впервые заговорилъ объ этихъ монетахъ въ печати и издавъ съ нихъ снимки г. Бернгардъ Кене (Köhne) въ издаваемомъ имъ журналѣ: *Zeitschrift für Münz-Siegel- und Wappenkunde*. II Jahrgang. Berlin. 1842. Въ статьѣ его о неизданныхъ польскихъ монетахъ, находившихся въ коллекціяхъ Рейхеля въ С.-Петербургѣ и князя Вильгельма Радзивилла въ Берлинѣ, между другими монетами приводить онъ пять типовъ съ еврейскими надписями (стр. 336—344, таблицы IX № 17 и 18, табл. XI № № 4, 2, 3). По поводу ихъ онъ говорилъ: «Весьма странно — еврейскія надписи и т. д., вѣрно онѣ сдѣланы еврейскими рѣзчиками (Stempelschneider). Быть можетъ, королю (Мѣчиславу III) недоставало мастера, и онъ долженъ былъ прибѣгнуть къ еврейскому волотыхъ дѣль мастеру, незнакомому съ латинскимъ языкомъ и шрифтомъ и употребившему свой шрифтъ для изображенія имени короля» (стр. 344). О времени же находенія монетъ, кто ихъ нашелъ, были ли онѣ известны до него и т. д. г. Кене ничего въ своей статьѣ не упоминалъ. Черезъ четыре года послѣ того польскій писатель Мацеювскій, говоря объ Евреяхъ въ Польшѣ, писалъ объ еврейско-поль-

сихъ монетахъ вотъ что: «Недавно открыты въ Силезіи (на «Slasku) деньги, чеканенныя во время Мѣчислава Старого, «съ польскими надписями, выраженными еврейскими буквами, «даютъ ясное (dowodne) свидѣтельство о томъ, что въ пра- «вление этого короля Евреи, жившіе въ Польшѣ, завѣдывали «монетою (mennice)». Въ примѣчаніи онъ прибавлялъ: «Это «свѣденіе сообщилъ мнѣ г. Казимиръ Стрончинскій» (Wacław Maciejowski. Pierwotne dzieje Polski i Litwy. Warszawa. 1846, стр. 255). Какъ читатель видитъ, мы до сихъ поръ имѣли дѣло съ одними неопредѣленными свѣденіями, не имѣющими большаго значенія при научномъ изслѣдованіи во- проса. Гораздо добросовѣстнѣе въ отношеніи къ Еврейско- польскимъ монетамъ поступилъ самъ Стрончинскій. Вотъ собственныя слова его: «Г. Кене упоминалъ въ письмѣ къ «извѣстному нашему нумизмату Загурскому (Zagórski), что «появившіеся съ нѣкотораго времени браakteаты, носящіе «еврейскіе надписи съ именемъ Мѣшко, вмѣстѣ съ другими, «написанными по-латыни, должны были быть выкопаны въ «Силезіи, и что тѣ и другіе находятся въ коллекціи Поверья «Клетта въ Лейпцигѣ. Нѣкоторые любители просили г. Кене «сообщить объ этомъ подробнѣе, и г. Кене указалъ на свою «статью (въ Zeitschrift) и прислалъ въ Варшаву оттиски съ «монетъ. Но такъ какъ эти оттиски не вездѣ соответство- «вали рисункамъ г. Кене, то я и отнесся къ владѣльцу «подлинныхъ монетъ, желая видѣть ихъ собственными гла- «зами (rooznie) и достать свѣдѣнія объ ихъ находкѣ (wy- «kopańaku) изъ самаго источника. Г. Поверья засвидѣтель- «ствовалъ мнѣ, что всѣ монеты онъ получилъ изъ наследства «(zabył wo . . .) саксонскаго палатнаго советника Бопера, «директора нумизматическаго музея въ Дрезденѣ, умер- «шаго въ 1826 году; что онъ, г. Поверья, собственно не «знаетъ когда и гдѣ онѣ были выкопаны и только догады-

«вається (domysla się), что случилось это въ 1811 г. на гра-
«лицѣ Силезіи и Великой Польши. Но что все монеты
«проехаютъ изъ одной рѣки въ другую заключаетъ онъ изъ того
«(widać ztąd), что средневѣковыя монеты, оставшіяся послѣ
«Бекера, были видимо уложены въ начкахъ по раскопкамъ»
(K. Stronczyński. Pieniądze Piastów. Warszawa 1847; стр.
44 — 46). Далѣе говоритъ онъ, что въ коллекціи Бекера
еврейскихъ монетъ было шесть типовъ, изъ которыхъ одинъ
повторился при раскопкѣ въ Дыбовѣ Подласкомъ, въ Венгер-
скомъ уездѣ, въ 1830 году, а другіе—при раскопкахъ: Гля-
зирской, Витковской, Пелчисеской (въ 1844 г.) и т. д. Всего
еврейскихъ монетъ у него — 11 типовъ (см. тамъ же, стр.
50—54, 61, 84, 117 и табл. XV); Стрончинскій относитъ
ихъ все къ времени Мѣчислава III, вопреки мнѣнію Фаддѣя
Волинскаго, приписывающаго ихъ Мѣчиславу I. Причина, за-
ставившая короля обратиться къ Евреямъ, заключалась, во
его мнѣнію, не въ недостаткѣ отечественныхъ мастеровъ, а
просто въ томъ, что Евреи взяли въ аренду чеканку монетъ.
Чтобы не повторять одного и того же, мы обойдемъ молчаніемъ
тѣхъ польскихъ писателей (Микоцинаго, Рачинскаго и др.),
которые безъ дальнѣйшихъ изслѣдованій говорили объ Еврей-
ско-польскихъ монетахъ только то что намъ уже известно, и
остановились на свидѣльствѣ Леловеля, которое для насъ тѣмъ
важнѣе, что сначала онъ выразилъ сомнѣніе на счетъ подлинно-
сти самихъ монетъ. Но прежде должны мы сказать нѣсколько
словъ о новомъ сочиненіи, также трактующемъ о нашихъ мо-
нетахъ, именно о Versuch einer Geschichte der Juden in
Polea, von Hermann Sternberg. Wien: 1860: I Theil. Что
сочиненіе это не можетъ претендовать на значеніе историче-
скаго труда, это было уже замѣчено Гретцкомъ и решено
тогда въ Monatschrift für Geschichte und Wissenschaft des
Judenthums, von Z. Frankel; за 1860-й годъ. Штернбертъ

отличается тѣмъ, что довольно часто дѣлаетъ невѣрные ссылки. По всей вѣроятности, въ такую же ошибку впалъ онъ, ссылаясь два раза на сочиненіе Лелевеля *Pieniądze Piastów* (стр. 8, прим. 7 и стр. 30, прим. 10). Не только самъ Лелевель не упоминаетъ объ этомъ сочиненіи въ последней статьѣ своей въ *Revue Numismatique*, какъ сейчасъ увидимъ, но я сомнѣваюсь даже существуетъ ли подобное сочиненіе Лелевеля, и думаю не имѣлъ ли въ виду Штернбергъ статью Лелевеля о польскихъ монетахъ въ *Numismatique du Moyen âge* (гдѣ впрочемъ объ еврейскихъ монетахъ вовсе не упоминается), или его же статью въ *Antiquités de Pologne*. — Итакъ, вотъ что говоритъ Лелевель въ последнемъ предсмертномъ трудѣ своемъ, въ письмѣ къ А. Ленперье: «Существованіе монетъ съ еврейскими надписями было замѣчено около 1730 или не позже 1760 года однимъ фабрикантомъ гѣттоисей (кѣмъ?); но только при смерти Вильгельма Готлиба въ 1826 г. еврейскія монеты появились съ шумомъ (avec éclat) и т. д. Мой скептицизмъ объ ихъ подлинности былъ извинителенъ въ 1842 году (въ сочиненіи «*Antiquités de Pologne, de Lithuanie et de Slavonie; notice sur la monnaie de Pologne*, стр. 15) в т. д. Теперь же въ подлинности еврейскихъ монетъ нельзя уже сомнѣваться, потому что съ нихъ найдены различныя чеканы (différents coins), изданные въ находкахъ (trouvailles), слѣдовавшихъ одна за другою послѣ 1844 года» (*Revue Numismatique. Paris 1860. Avril*, стр. 328—334 и табл. XV). Далѣе Лелевель старается доказать, что эти монеты или, какъ онъ ихъ называетъ, пластинки (plaques), не были законными и ходячими монетами въ странѣ, а служили только для выраженія благодарности Евреевъ къ пріютившимъ ихъ согражданамъ, въ чемъ едва ли можно съ нимъ согласиться, потому что въ большей частѣ надписей мы не видимъ никакихъ слѣдовъ благодарно-